

НА КРАЮ ОГНЯ

Я БОГОМ ИЗБРАНА СЛУЖИТЬ ПРИ СЛОВЕ

От автора

Я начала писать стихи с 13 лет, но восприняла этот дар, как свою судьбу, когда мне было 19 лет. За 32 года своего творческого пути я пережила немало катаклизмов на пути своего самоопределения. Я никогда не искала словесных способов выражения своих мыслей, чувств. Скорее, это они искали и находили меня. Никогда какой-либо из методов стихосложения, какие-либо из приемов в виде аллитераций, звукописи не были для меня определяющими. Я сначала писала, и лишь потом с удивлением обнаруживала то здесь, то там блестящие словесные игры. Душа моя всегда оставалась свободной от каких-либо способов и методов. Она всегда была сама себе способ и метод. До последнего времени мне казалось, что я в определенной степени знаю, что я такое, что могу сказать и как могу передать то или иное движение души. Я была поэтом даже тогда, когда не писала стихов. Ни одна из жизненных неурядиц, а их у меня было немало, не выбивала меня из этой колеи вечной готовности принять в себя, пропустить через себя поэтическое волнение. Я всегда была готова принять стихи. Мне казалось, что я вполне овладела своим делом. Как правило, в год я писала порядка пятидесяти стихотворений.

То, что случилось со мной 23 января 2011 года остается для меня загадкой. Сама я не могу разгадать ее, и даже найти этому определение. Это было какое-то стихийное явление природы, обрушившееся на меня неожиданно и накрывшее меня на два с лишним месяца. Причем, я поняла, что это именно стихия с первого же стихотворения, которое не я писала, а как будто кто-то за меня писал, а я лишь переносила в тетрадь. Если обычно мои стихи не выделялись яркой образностью, делая упор на мысль, то теперь практически каждое – было прежде всего образом. Причем, никогда этот образ строила не я, он возникал внезапно. Случалось, я начинала стихотворение с чего-то обычного для меня, и вдруг через несколько строк в мозгу появлялся образ, который я даже не всегда сразу же принимала, он как будто и не нужен был мне именно в этом стихотворении. Но я привыкла верить тому, что идет помимо моей мысли, поскольку всегда относилась это к силам, стоящим выше меня и просто избравшим меня для того, чтобы самовыразиться. Вскоре волна неведомого накрыла меня так, что я перестала включать радио, совсем отказалась от телевизора, который и до этого-то не очень жаловала своим вниманием. Но самое главное, я перестала даже читать, чего у меня не было никогда, ибо потребность в чтении я считала такой же естественной потребностью, как дышать. Меня стал раздражать даже электрический свет и я уменьшила его до круга настольной лампы.

Такого безумия я не испытывала никогда. Ни один человек не доставлял мне такой радости, такого удовлетворения, такой полноты чувства, какое пережила я в этот период. Я была настолько счастлива, что это стало заметно даже окружающим. Мне стало как-то весело жить, мне хотелось улыбаться, дарить что-нибудь людям. Отдавать, отдавать, отдавать. Сначала я писала по одному-по два стихотворения в день, со временем эта цифра начала расти и в отдельные дни доходила до семи. Одну характерную особенность я заметила за собой в этот период – при записывании стихов я очень часто пропускала слова. Я как будто торопилась так, что слова проваливались. Я как будто боялась не успеть сказать то, что просилось из меня сказаться. Почти каждое стихотворение, уже после его окончательного переписывания, я потом перечитывала по несколько раз, чтобы окончательно понять – о чем оно. Я училась у записанного мной текста, старалась осмыслить – как мог возникнуть во мне тот или иной образ, те или иные слова, ранее не бывшие в моем словарном запасе. Почти во всех стихах я как будто и не узнавала себя, и тем не менее четко сознавала, что это была я. Что это из моего ряда размышлений, из

моего круга интересов. Здесь не было ничего, о чем бы я не думала. Новым для меня здесь был только способ выражения.

Я стала не просто плохо спать по ночам, сон никогда не был моей привилегией, я стала просыпаться от строчек. Черновая тетрадь лежала у меня рядом с кроватью. Порой я даже не включала света, ошупью записывая разбудившие меня строчки. Я стала курить по ночам, причем по два-три раза, чего тоже у меня не бывало. Накал чувства был таким высоким, что возникала чисто физиологическая потребность как-то пригасить его. Казалось, иначе какая-то струна лопнет во мне от перенапряжения. В общей сложности я спала за ночь не больше четырех часов, но абсолютно не чувствовала усталости. Некоторые из моих знакомых, которых я посвятила в эту тайну, стали даже опасаться за меня и предлагали приостановить процесс волевым порядком. Но мне было так блаженно, что я предпочла бы скорее умереть, чем добровольно выйти из этого состояния. Я никогда в жизни не испытывала взаимной любви. Теперь я знаю, что это такое. Теперь я знаю, что такое счастье. Слово отблагодарило меня за многолетнюю преданность Ему. Слово ответило мне любовью на любовь. За два месяца – с 23 января по 30 марта я написала 118 стихотворений. В это время я шутила: поскольку я не Пушкин, то Болдинская осень пришла ко мне зимой. К лету она немножко затихла, а осенью волна вдохновения накрыла меня с прежней силой. За 2011 год я написала 251 стихотворение.

Я выходила из этого состояния постепенно, не вдруг, а потому не испытала боли. Да боли и не могло быть, потому что теперь я знаю – на свете есть любовь. Она осталась вот здесь на этих страницах, она никуда не ушла. И мне захотелось отдать ее людям такой, какую она пришла ко мне – не убирая ни одного стихотворения, хотя, конечно, они не все равны, не все равнозначны. Так они пришли ко мне, так пусть и уходят к людям. Я никогда раньше не торопилась отпускать их от себя. Некоторые из моих стихов прежде чем увидеть свет лежали в моем столе по два десятка лет. Но сейчас я решила изменить себе. Сейчас мне хочется именно так.

В эту книгу войдет первая половина моих болдинских стихов. Вторую – я оставлю на потом.

* * *

А в дому моем хоть кати шаром.
Не разжиться в нем и худым грошом.
Хоть в ладони лбом. Хоть вдоль вен ножом.
Одиночество – вот мой дом.

Здесь таким, как ты в пору волком выть –
Не досыта есть, не до пьяна пить.
Здесь дышать тебе лишь как я хочу.
Жизнь мою не снести твоему плечу.

Что я дам тебе, мой высокий гость.
Ведь в дому моем только сердца горсть.
Разучилась я жить, как все живут.
Одиночество – мой поденный труд.

Я давно людей не зову к себе.
Ведь в моей судьбе, как в курной избе –
Дымом, смрадом все заволочено.
Мой небесный дар – одиночество.

23.1.2011

* * *

О, адов труд. Гоморра и Содом.
Когда строка, как будто в горле ком
Горячей лавы чертова котла
Все горловые связки пережгла.

Кричать бы мне. Но как же мне кричать,
Когда гортань от боли не разжать.
А крик растет, скипается внутри.
И в жилах черным пламенем горит.

И извиваясь мерзкою змеей,
От жара сердце корчится мое.
Исходит хрипом, выхода ища
Хоть на ползвука нотного ключа.

О, это проклятое ремесло
Вокруг меня на сотни верст сожгло
Все, что несло мне счастье и покой.
Бикфордов шнур, зовущийся строкой,

Кто и зачем зажег тебя во мне.
За что обречена гореть в огне
Душа моя.
За что дано мне знать
Как можно душу словом рассказать.

23.1.2011

* * *

Не пересохнет горло родника,
Не оскудеет щедрая рука
Пока есть ждущие воды и хлеба.
Дорога ляжет в ноги беглеца.
А мне лишь небо. Небо без конца.
Пока я есть на свете будет небо.

Здесь мой приход. Здесь Богу я молюсь,
Когда строкой горячею давлюсь,
Свою судьбу переплавляя в чудо.
И если ты взойдешь под этот кров,
Чтоб дать мне новых мук для новых слов,
Я и тебе тогда молиться буду.

Да будет праведен мой всякий грех.
Ведь я сюда пришла не для утех.
Неспросливы мои мольбы и требы.
Я у земли и слова не спрошу.
Я только небом на земле дышу.
Я буду жить, покуда будет небо.
24.1.2011

* * *

Пей мою душу. Пей,
Как жаждущий в жару
Пьет родника прозрачную прохладу.
Пей, как росу пьет солнце по утру.
Пей, пей меня. Иначе я умру.
Иначе я...
Иначе мне не надо.

Ведь у меня уже обуглен рот.
Мне не хмельно вино, не сладок мед,
Пока душа не выпита тобою.
Скажи мне – что тебе еще отдать
За эту гибельную благодать –
Стать в знойный полдень для тебя водою.

А то, что мне души твоей не пить,
Так ведь твоей душе не утолить
Тот адский жар, в каком мне жить припало.
Пока не пересох источник мой,
Пей, жаждущий воды моей живой,
Чтобы ее не капли не пропало.

25-26.1.2011

* * *

Я разрешу себе заплакать.
Я заслужила эту милость,
Я выстрадала это право –
Заплакать на своей руке.
А больше мне укрыться негде.
Мне больше защититься нечем.
И больше некуда мне спрятать
Свою голодную тоску.

Спасибо вам, родные стены.
Спасибо вам, родные двери.
Свидетели моих метаний,
Моих сомнений сторожа.
За то, что вы не рассказали
И не предали поруганью
Мои испуганные слезы,
Мою нелепую судьбу.

Как перекусывает лапу
Матерый волк в капкан попавший,
Перекушу я стон утробный,
На волю рвущийся из тьмы.
Я разрешаю только слезы.
Неузнанные миром слезы.

Невидимые миру слезы
Невидимой моей беды.

28-29.1.2011

* * *

Встать и уйти. И двери не закрыть.
И больше никогда не возвращаться.
Я так и не успела позабыть
Тот дом, в котором не пришлось мне жить,
Чьи окна мне доныне снятся.

Поклон тому, кто строил этот дом.
Кто указал мне путь к его порогу.
Кто прорубил оконный тот проем,
В котором мы сошлись с тобой вдвоем,
И ты густую прядь мою потрогал.

Над крышею молчали провода.
Мне помнится, что было их четыре.
И над вторым - зеленая звезда.
Я больше не видала никогда
Такой звезды ни в том, ни в этом мире.

И это все, что было здесь со мной.
Все, чем судьба моя была согрета.
Родной, единственный, любимый мой.
Уж над моей седою головой
Последнее сгорает лето.

29.1.2011

* * *

Тебя забыть. Тебя не ждать.
И жить, как будто ты и не был.
Мне в каждом встречном узнавать
Тебя, мое седьмое небо.

И в каждом встречном знать, что – ты.
И вздрагивать. И ошибаться.
И вновь искать, забыв понять,
Что времени – не возвращаться.

Да, я смогу зажать в тиски
Свою измотанную душу.
Сдавить горячие виски
И сердца своего не слушать.

Но как я прикажу плечам –
Забыть твои прикосновенья.

Рукам своим, своим губам
Как я внушу покой забвенья.

Они не слушают мой зов.
Не забывают. И тоскуют.
Моих не понимая слов,
Ждут не забытых поцелуев.

И я, пытаюсь обмануть
Их, истомленных, непослушных,
Со стоном, как к тебе на грудь,
Кидаюсь головой в подушку.

30.1.2011

* * *

Я тебя придумывать не стану.
Ни к чему тревожить эту рану.
У меня едва ли хватит силы
Даже просто вспомнить то, что было.

Ты забыл? А я не забывала.
Я - тобой жила, тобой дышала.
Через всю судьбу, как шрам кинжальный
Отпечатался твой взгляд прощальный.

И куда бы я ни шла по свету,
Помнила всегда – ты рядом где-то.
Тяжело дышать? Но ты же дышишь.
Ты не слышишь? Но ведь я же слышу.

Не зовешь? Да разве ж это горе.
Двери затворю. Окно зашторю.
Я ведь помню. Я ведь не забыла
Как любил меня. Как я любила.

Мне тебя придумывать не надо.
Ты всегда, всю жизнь со мной был рядом.

31.1. – 2.2.2011

* * *

Но ты ко мне явиться должен сам,
Поправ законы, данные рабам,
Презрев тенета, что плетет молва.
И торопись, покуда я жива.

Питающийся пищею пустой,
Согревшийся надежной тщетой,
Живешь?

Живи.
На Бога не ропщи.
И если сыт, меня ты не ищи.

Но как бы я ни голодна была,
Я не возьму ни крошки со стола
Чужого.
Мне не надо ничего
С чужого. А тем паче, с твоего.

Но ты попробуй удержать меня,
Когда я встану на краю огня.
Осмелься руку мне перехватить
И на свои на плечи положить.

О, жалкий мир пустот и полумер,
Где я пришлась не в лад и не в размер.
Не по душе пришлась, не по уму
Единственному веку своему.

3 – 4.2.2011

* * *

Мне кажется, что я тебя забыла,
Поскольку в сердце стало больше боли.
Поскольку в сердце стало меньше неба.
И меньше воли.

Там, где был ты, а был ты – свет и воздух,
Простуженною глоткой воет ветер.
Мне даже стало иногда казаться,
Что вовсе не было тебя на свете.

Мне даже стало иногда казаться,
Что с безысходностью не разминуться.
И я тебя придумала такого,
Чтоб в безысходности не задохнуться.

И признавая поражение в битве
Своей судьбы с мирскою суетою,
Я все равно предпочитаю слушать
Ту пустоту, где нынче ветер воет.

5.2.2011

* * *

О, горшая из всех моих утрат,
Я требую – вернись ко мне назад.
Затем, чтоб нынче, на исходе дней,
Мне сжечь тебя в огне судьбы своей.

Пусть мечется от крика тишина.
Пусть Бог рассудит – чья тому вина,
Что в первый раз, предав тебя огню,
Мне хочется смотреть на боль твою.

Как корчится лицо твое в огне.
Как пламя рвется по твоей спине.
Огнем забит твой исступленный рот,
Который, может быть, меня зовет.

И я звала. А ты меня забыл
На грани срыва, на исходе сил.
Как ветошь, что изношена дотла
Ты сжег меня. А я тебя звала.

Узнай же ныне. И запомни впредь
Как это больно – заживо гореть.

6.2.2011

* * *

Когда я шла по этой стороне,
То травы в ноги падали ко мне.
Потом явился свет, как Божий знак –
Неужто ты за мной, Иван-дурак.

А вдруг у нас и вправду выйдет толк.
Но где ж твой верный друг – твой серый волк.
Ведь тут такой расклад – как не крутись,
Без волка нам никак не обойтись.

Тут у меня совсем не так, как там –
Тут воли нет царевнам-лебедям.
Не море-океан – заросший пруд.
Царевен тут лягушками зовут.

Но если ты и впрямь Иван-дурак,
То, значит, ты возьмешь меня и так.
Под силу лишь Иванам-дуракам
Лягушек превращать в прекрасных дам.

И пусть тебе подскажет серый твой,
Какой тебе идти ко мне тропой.
Все будет у тебя – и трон, и сан,
Любимый мой, единственный Иван.

7.2.2011

* * *

И гул тревог, и гул дорог, и ветра гул.
И ты пришел. Но ты прошел и не взглянул.
А и взглянул бы – разглядеть тебе не смочь.
Ты не забыл. Ты не ослеп. Здесь просто ночь.

Я начинала говорить, а ты был нем.
Я – вне себя, я – вне тебя, вне тем и схем.
Да только ты не разобрал – к чему труды –
Я без тебя, как ночь без дня. Ночь – без звезды.

Но без тебя за столько зим, за столько лет,
Я поняла – есть только тьма, а света нет.
Я научилась жить во тьме. И вот жива.
И ты послушай, что в ночи кричит сова:

«Теперь умею я уже тебя не ждать.
Я научилась без тебя во тьме летать.
Ну а затем, чтоб песни петь – не нужен свет.
Теперь, коль даже ты и есть, мне лучше – нет.

Ведь в темноте острее глаз, слышнее зов.
Какие россыпи во тьме и снов, и слов.
За что, что ты не досиял, не долюбил,
Благодарю во весь размах совиных крыл.

10.2.2011

* * *

То ли боль отошла. То ли просто не чувствую боли.
Ко всему привыкает за долгую жизнь человек.
Я любви не прошу. Вы меня не прельстите любовью.
Лучше дайте мне снег. Вечереющий медленный снег.

Стало мне все равно, словно камню на глинистой круче
Все равно где лежать – лишь бы только тепло и покой.
Мне б успеть досклонять, докричать, дошептать бы, домучать –
Тишина, тишины, тишину, тишине, тишиной.

По какому суду присудили мне каторгу эту –
Жить не там, жить не тем, жить не с тем – лишь затем, чтобы жить.
Ничего мне здесь нет – даже просто попутного ветра.
Даже чистой воды, чтоб сгоревшие губы смочить.

Мне здесь некуда деть разоренную временем душу.
Не найти мне какую ее отогреть красотой.
Я любви не прошу. Вы мне дайте хотя бы дослушать –
Тишина, тишины, тишину, тишине, тишиной.

10.2.2011

* * *

Как здесь темно. Как беден он и сир –
Мир, где мне дали есть.
Но если я звана на этот пир.
То, значит, повод есть.

Так что ж вы все стоите в стороне.
Вам будто все равно.
Вы ж говорили: истина в вине.
Так вот оно – вино.

Который век оно уже стоит.
И грош ему цена,
Пока глоток из кубка не отпит.
Но лучше бы – до дна.

А мне такое вышло торжество,
Такой предьявлен счет,
Что если пить, то только лишь его.
Другое – не берет.

11.2.2011

* * *

Уж такая, видно, жизнь.
Тут хоть в клочья разорвись –
Кто пришел, тот мне навек
И товарищем.
Будь хоть ветер, будь хоть снег.
Будь хоть зверь, хоть человек.
Всем до края, всем навек
Я – пристанище.

А как гость ко мне взойдет,
Он поспит, поест, попьет,
Да и руки отведет
Засторонится.
Меня горе не берет.
Недалеко он уйдет –
Он мне в сердце упадет
И схоронится.

Я богата – и бедна.
Я со всеми – и одна.
И моя ли в том вина,
Что хочу любить.
Не пожалюсь никому,
Даже Богу самому.
Так жила я. Так живу.
Так и буду жить.

12.2.2011

* * *

Ты не осилишь этот мрак.
И значит, все оставим так.
Как много в городе собак.
Как много ветра.
Тебе я в ноги повалюсь.
Своей любовью задохнусь.
Но даже Богу не решусь
Сказать об этом.

А может, ты меня искал.
А может, ты меня и звал.
А может, ты меня и ждал,
Да не дождался.
Я не приду к тебе сама.
Зачем мне нищая сума,
Коль ты свести меня с ума
Не догадался.

Другие вышли мне пути.
И где б ты мог меня найти –
Я вся внутри, я взаперти,
Да вся по краю.
И нынче я впусти к себе
Одну лишь память о тебе.
Я большего своей судьбе
Не разрешаю.

12.2.2011

* * *

Возьмите боль мою.
Мне хочется дышать.
Возьмите боль.
Уже дышать мне нечем...
О, Господи, какая благодать –
Мне стало легче.

И я могу вам снова говорить.
Я говорю. Душа моя открыта.
Хватило б только силы – не забыть
Все то, что вами навсегда забыто.

Спасибо, что позволили присесть
На краешек любви и отогреться.
Не бойтесь. Я не долго буду здесь.
И ничьего не потревожу сердца.

Ведь я от вас немногого хочу.
Неспрослива, пуглива, незаметна.

Я отдышусь. И снова улечу
С попутным ветром.

13.2.2011

* * *

Меня хотели сделать мудрецом –
Не получилось.
А ты учил – как стать твоим шутом.
Не научилась.

И я сама решила выбирать
Предназначение.
И вот одна. Со мною лишь тетрадь
Стихотворений.

И минул срок. И некогда искать –
Права ли, нет ли,
Что не тебя мне вышло целовать,
А ветра стебли.

Я так одна, что если закричать –
Мне не ответят.
Я так одна, что некому сказать:
Сегодня ветер.

Он рвет листву, он валит – не поднять -
Колосья в поле.
Какой простор, какая благодать.
Какая воля.

Не приручить меня, не привязать.
Да кто и свяжет.
А почему? – спроси мою тетрадь.
Она – расскажет.

13.2.2011

* * *

Второй мой Спаситель, четвертый мой Рим.
Тому, кто воздаст мне по мукам моим,
И руку, и сердце, и душу отдам.
И жизнь свою с ним разделю пополам.

Пусть скажет мне кто-то: «Нашла чем купить.
Рукой твоей нынче кого и прельстить.
А сердце твое, как худое тряпье.
Душа? Так гроша не дадут за нее.»

И будет он прав. Не велика корысть –

Моя бесполезная рваная жизнь.
Она не украсит высоких хором.
Чернушке – не место за барским столом.

Но я вас зову не пиры пировать,
А гнойные раны земли бинтовать.
Неужто уже не осталось у ней
Сладимых, любимых, родимых детей.

Вот к ним и взываю. Вот их и зову,
Пока еще русской слыву и живу.
Пока еще Родина есть у меня.
Пока еще есть, что спасать из огня.

Пока еще ест, кого звать, кого ждать.
Пока еще есть, что за это отдать.
Мой первый Спаситель и первый мой Рим,
На чем мы стояли? На чем мы стоим?

14.2.2011

* * *

Забыть? Нет. Не хочу. Не буду.
Оставлю все, как есть.
Скажи, какому мне молиться чуду
За то, что ты был здесь.

За то, что жизнь мою не миновала
Твоя любовь.
И пусть она прошла.
Она была. Она мне даровала
Скупую щедрость твоего тепла.

Не велика отпущенная мера.
Но мне хватило до заката дней
Моих тревог, моей безумной веры
В божественную суть любви твоей.

За то, что был. За то, что нынче знаю
То, что не всем доверено узнать,
Благодарю тебя. И разрешаю –
Не помнить, не звонить и не писать.

15.2.2011

* * *

Мне, Господи, последней из последних,
Такая благодать.
Меня ж везде – не далее передней
Позволено впускать.

Со мной же все – рукой не дотянуться,
Не то, чтоб целовать.
Со мною умудрились разминуться
И чернь, и знать.

А он пришел. А он не побоялся
Проклятья, что на мне.
И он всю ночь со мною оставался.
Со мной – наедине.

И он вот эти проклятые руки
В своих руках держал.
И стихли все сомнения и муки,
Когда он мне сказал:

«Ты – не из те, живущих в этом склепе,
Кого зовут на бал.
Ты – только мне. Лишь я на Божьем свете
Один тебя избрал.

Но я уйду. Не стоит нам с тобою
Здесь счастье избывать.
Там, на пороге вечного покоя
Тебя я буду ждать.

Я буду ждать. Тебе одной под силу
Печаль мою унять.
И я хочу, чтоб ты меня любила.
Я буду ждать.»

И он ушел. Теперь уже не важно,
Что мне осталось тут.
Я ухожу. Мне уходить не страшно
Туда, где ждут.

15.2.2011

* * *

А руку мне поцеловать не хочешь?
За все мои несбывшиеся ночи.
За те слова, что мне достало силы
Не говорить. За то, что я любила,

А ты не знал. И этим был спокоен.
Была я третьей там, где было двое.
Была я третьей. Третьей и осталась.
Мне твоего – ни капли не досталось.

Превозмогла. Ни взгляда, ни движенья
За милостьюней. Нет, за одолженьем.
Мне было что отдать тебе за милость.
Я б отдала стократ. Не поскупилась.

Не твой покой я берегла все годы –
Любовь свою. Полет ее свободы.
Несла ее, как царскую корону.
Жизнь прожила – царицею без трона.

Гадай теперь, читая строки эти –
Не ты ли был единственным на свете.
И не узнал, как я любить умею.
Что я твоей была, не быв твоею.

И если разгадаешь эту муку,
То все-таки ты поцелуй мне руку.

15.2.2011

* * *

Изгнанница из алтаря любви.
Избранница небесных песнопений.
Живу, как церковь Спаса-на-крови –
Себе – погибелью, другим – спасеньем.

Откуда мне приходят силы - жить,
Я и сама еще не понимаю.
Отдать себя. И о себе забыть.
И не искать потерянного рая.

Жить так, как будто я – не здешних мест.
Как будто не из плоти, не из крови.
Как будто я – одною из невест
Христовых избрана служить при Слове.

Не для объятий руки мне даны.
Хоть руки мне даны и для объятий.
Но я их вырву из своей спины,
Когда меня захочется предать им.

Я размножу их до живых костей,
Коль им захочется тепла земного.
По этим пальцам из души моей
Сочится Слово.

16.2.2011

* * *

А нам с тобой не стоит толковать о цене.
Цена нам – рупь да три копейки фору.
Останься же со мной наедине в тишине.
Мы – друг для друга. Мы друг другу впору.

Тебе ль не знать – какая мне тоска по плечу.

Какие – по дыханию – глубины.
И если я под утро улечу захочу,
Ты мне подставь – чтоб оттолкнуться – спину.

Мне по земле ходить – огонь рукой ворошить.
Мне каждый взгляд – крученый хлыст до крови.
И если я однажды передумаю – быть,
Лишь ты один меня и остановишь.

Так на кого же кинул ты меня сиротой.
Кому ж меня, нездешнюю, оставил.
Тебе ль меня не знать – ты дверь закрыл за собой,
Зачем мне дверь. Ты растворил мне ставни.

17.2.2011

* * *

Опять дожди, дожди, дожди.
Пришла пора, пришло их время.
Ты подожди, не уходи.
Не уходи сейчас со всеми.

Что ж ты молчишь. О чем молчишь.
Да ты не бойся перемены.
Здесь только травы выше крыш,
Все остальное – до колена.

Куда пойдешь в такой-то дождь.
Я ль не найду тебе схорона.
Ты белым вороном живешь.
Я тоже – белая ворона.

Там все дороги развезло.
Тебе не стоит торопиться.
Мы посидим крыло в крыло –
Две одинаковые птицы.

Такая встреча впереди
Теперь нам выпадет не скоро.
Ты подожди, не уходи.
Не улетай, мой белый ворон.

18.2.2011

* * *

А мир был прост. Он был, как мяч,
Которым в детстве я играла.
Но я не ведала о том.
Играя стареньким мячом,
Я ничего о том не знала.

Здесь все по силам, по уму,
Поскольку маленького роста –
Дают – бери, а бьют – беги,
Да во время плати долги.
Все очень просто.

Мне оставалось лишь понять,
Что надо все принять на веру –
Вот это – тьма. Вот это – свет.
Вот это – да. Вот это – нет.
И чтобы – в меру.

Но я решила – не принять.
Мне показалось – это мало.
Что дали мне – я не взяла.
Ударили – я не ушла.
В долг предложили – отказалась.

А мир мудрей, а мир добрей.
Он не ответил мне на вызов.
Поскольку сед, поскольку стар.
Поскольку он давно устал
От этих глупеньких капризов.

Он отвернулся от меня,
Как будто вовсе не заметил.
И я ушла туда, где дом,
Где тем же стареньким мячом
Играет ветер.

19.2.2011

* * *

Когда у нас останется зимы
Всего лишь на пять дней,
Я вдруг очнусь. И вырвусь, как из тьмы
Из мира скоростей.

Достану я из нищенской сумы
Все, что смогла собрать.
И вдруг пойму, что это – не зимы,
А жизни – только пять.

Как пальцев на руке. Всего лишь пять.
И я их в горсть сожму.
И вдруг пойму – их больше не разжать
И Богу самому.

Что словно сор смогла я раскидать
Дней – тысячи свои.
И только эти, что смогла я сжать,

Они – мои.

Что эти пальцы, сжатые в горсти –
Теперь – никто не тронь.
Здесь все, что получилось мне спасти.
Вся жизнь моя – то, что смогла вместить
Моя ладонь.

19.2.2011

* * *

Пришла. И есть. И буду снова.
От вас – не надо ничего.
Я сотворю сегодня Слово
Из пепла сердца своего.

И пусть покажется вам странным
Такой непрочный материал.
Мне большее – не по карману.
Что Бог подал.

Мне большее – не та основа.
Своей рукою подожгла
Я сердце это, чтобы Слову
Досталось чуточку тепла.

Вы правы – это очень больно,
Когда живое – и горит.
Но я привыкла. Я – довольна –
Живое, значит, раз болит.

И не от этой ли привычки,
Не вам, самой себе во зло,
Всегда ношу с собою спички.
Они – тепло.

Я на чужое – не позарюсь.
Чужую душу – не спалю.
Сама горю – сама и маюсь.
Я так люблю.

19.2.2011

* * *

Не пахала я и не сеяла.
Только вот подул ветер с севера.
Значит, жди беды – будет голодно.
Ветер с севера – это холодно.

Я воробушков под своим окном

Покормлю опять золотым пшеном.
Я насыплю им до полна пшена.
А себе налью до полна вина.

Не избыть тоски – тут хоть пей, хоть пой.
Улететь бы мне да к себе домой.
Улететь бы мне. Только где мой дом.
Во весь белый свет – хоть кати шаром.

Был один дружок, да и тот пропал.
То ли разлюбил, то ли жить устал.
А другим себя не доверила.
И ударил в грудь ветер с севера.

Небогато здесь мною нажито.
Что и сложено – все не слажено.
Буду песни петь, буду пить вино.
Да воробушков все кормить пшеном.

Здесь охотников – лишь суды судить.
А судить суды – не подать воды.
Буду пить вино. Буду песни петь.
Улетела б я. Да куда лететь.

20.2.2011

* * *

Но этих строк мне Бог не продиктует.
Их – голою рукою из огня.
Целуй теперь, люби теперь другую,
Любивший некогда меня.

Теперь – не жаль. Теперь – уже не плачу.
Да и, признаться, плакать мне о чем.
Кем может быть? Что она может значить,
Пришедшая потом.

Лишь первый мед лишь первому и сладок.
Твой первый мед я у тебя взяла.
Так пусть допьет его хмельной осадок
Вторую прилетевшая пчела.

Не мне, а ей теперь давиться болью –
Тобой – единственной моей любовью.

20.2.2011

* * *

Нет, все пока еще в пределах.
Пока осмыслить я могу –

И этот снег – глубокий, белый.
И след твой черный на снегу.

Еще пока я понимаю,
Какая ждет меня беда,
Когда вот этот снег растает,
И след твой сгинет без следа.

Ведь белое – не терпит фальши.
Твой след нальется пустотой.
Но – дальше...
Что мне будет дальше?
И будет дальше мне хоть что?

21.2.2011

* * *

Все начиналось осенью.
Все завершилось осенью.
Какие смолкли просеки.
Легли какие проседи.

О чем теперь, о чем теперь.
Теперь – как бы и не о чем.
Ведь не было больших потерь,
Все только так, по мелочи.

Ведь не было больших утрат –
Все домыслы да вымыслы.
О чем же так глаза грустят.
По ком же слезы вылились.

Все – попусту, все попросту.
Да, видно, все же не спроста.
Ах, если б эти опусы
Да с чистого начать листа.

От самой первой осени
И до последней осени.
По просеке, по просеке.
До проседи, до проседи.

21.2.2011

* * *

Не приняли. «Не ко двору,- сказали. –
Уйди.» Я не ушла.
Да, вы меня, конечно, не признали.
Ведь у меня за столько лет печали
Два черных выросли крыла.

Я принимаю ваше превосходство
Передо мной.
Сама с собой утратившая сходство,
Я сознаю крест своего уродства
В толпе людской.

Вы, щедрый рот скривившие в зевоте
На склоне дня,
Какую жвачку вы сейчас жуετε?
Ах, если б вы увидели в полете
Меня.

Но не затем я к вам сюда явилась,
Чтоб тешить вас собой.
Давным-давно, уж лет – со счету сбилась,
Вы у меня забыли, ваша милость,
Свою любовь.

Теперь не могушая вам молиться,
Поскольку, вот, - без рук.
Поскольку я – не человек, а птица,
Решила – что ей у меня пылиться
Средь книг и мук.

Я принесла ее. Я возвращаю
Вам этот хлам.
Мне ни к чему теперь любовь земная.
Я ухожу от вас. Нет, улетаю.
Спасибо вам.

21.2.2011

* * *

А мне не спалось. И дышалось мне так тяжело.
Я встала. К окну подошла. Я глядела на поле.
На белое поле глядела. И вдруг началось –
Я вдруг поняла, что не спится мне нынче от боли.

Не той, затмевающей разум и жгущей глаза,
Которую можно доверчиво снять анальгином.
А той, от которой укрыться и скрыться нельзя.
В которой сама я и малым грехом не повинна.

И я увидела – за черною гладью стекла
Тащилась собака, в снегу увязая глубоко.
Была она старой. И словно бы ошупью шла.
Ненужной была. И такой же, как я одинокой.

Чего-то искала она в этом мертвом снегу –
Застывшую косточку, черствую корочку хлеба.
И по временам, останавливаясь на бегу,

Глядела назад, где дымилось морозное небо.

И ждалась душа – у меня хоть какой-то, а дом.
В нем спрятаться можно хотя б от жары и от стужи.
В нем можно хотя бы слезу отереть рукавом.
И теплым поставить на стол свой нерадостный ужин.

А ей каково? Под каким ей замерзнуть кустом?
Где ей отогреть свое старое, тощее тело?..
О, если б все так и осталось за черным стеклом.
Наверно б, не так мое сердце сегодня болело.

Но словно ударило – там, на экране стекла
Отчетливо вышел косой силуэт человека.
Он был ей хозяином. Не одинокой была
Собака на фоне глухого февральского снега.

Ей есть в чьи колени уткнуться седой головой.
Ей есть на кого в эту стылую ночь оглянуться.
Есть чем защититься. Кому свой удушливый вой
Доверить. С кем рядом бессонною ночью проснуться.

А мне каково? Я ведь знаю виновного в том,
Что я до сих пор не живу, не дышу. Только плачу.
И так неприютен, и так незащищен мой дом,
Что впору завидовать жизни собачьей.

И ночь не кончается. Ночь все плывет и плывет.
И каменно стынет снега, обожженные мраком.
Неужто ты спишь? И не слышишь того, как зовет
Тебя, мой хозяин, голодная злая собака.

22.2.2011

* * *

Когда еще не начиналась осень.
Когда еще не начиналось лето.
Когда еще весна не начиналась
И не было помину о зиме.
Был только свет. И дней – не семь, а восемь.
Все осиянные небесным светом.
Нет, от восьми тогда лишь шесть осталось.
А дальше было все еще во тьме.

Господь призвал из вечного начала
Но не на суд, а на исповеданье
Мою, меня на знающую душу,
Чтоб ей меня, как бабочку вручить.
Она пугливо в небо постучала,
Спеша на это первое свиданье.
Спеша еще не слышанное слушать,

Чтоб дать мне право – нынче говорить.

Я говорю: «Вначале было – Слово.
Поскольку я сама была вначале.
Поскольку я сама тому свидетель.
Единственный, быть может, на земле.
Оно мне стало и судьбой, и кровом.
И радостью моею, и печалью
Еще тогда, когда на этом свете
Был только свет.
А дальше – все во мгле.

Тогда еще весна не начиналась.
Тогда еще зима не начиналась.
Тогда еще ни осени, ни лета
Не знала эта скудная земля.
А я - уже была. И я осталась.
Я удалась Ему. Не потерялась.
Вся осиянная небесным светом,
Творение Его восьмого дня».

22.2.2011

* * *

Так и живу я, век свой невлюбля.
Уйти? Ушла б. Да, вроде, рановато.
Который день я мучаю тебя,
Божественная Лунная соната.

Неверный слух, как грубые тиски
Перевирает ноты и созвучья.
Так разрывают бабочку в клочки
Прожорливые челюсти паучи.

А чем мне жить до смертного конца?
Чем мне дышать? Какой надежды ради?
Так пусть хотя бы лунная пыльца
На строчки мои смутные осядет.

Железного бездушья сквозняки
Все выдули с низин и до верховий.
Чтоб мне не задохнуться от тоски
Я рву твою сонату на клочки.
Прости меня, о, Людвиг Ван Бетховен.

23.2.2011

* * *

Но как там ни крути, а мой завиден жребий –
Всегда я на виду. Всегда я в кураже.

Теперь я каждый день гляжу в седьмое небо,
Что дремлет на седьмом панельном этаже.

Я вымела давно любви своей осколки.
Все золото судьбы сменяла я на медь.
Теперь моя душа – подушка под иголки.
Подумаешь, душа. Чего ее жалеть.

Теперь, когда ее отплакали, отпели,
Хотя бессмертной, ей вовек не умереть.
Теперь, когда ей жить – ни повода, ни цели,
То пусть хотя б болит, привыкшая болеть.

Вот так я и живу. Ну, вообще, все как надо.
Вздыхать и горевать весомых нет причин.
И мой седьмой этаж – достойная награда
За мысли без глубин, за взлеты без вершин.

23.2.2011

* * *

Вот он, страшный номерок телефонный.
Но теперь ты для меня – вне закона.
Но теперь ты для меня – пусто место.
Не подруга я тебе, не невеста.

Хоть и адрес твой теперь мне известен.
Но писать тебе теперь – много чести.
Прокатились по земле слух да слава,
Что была я для тебя – лишь забава.

Я сама люблю забавы да шутки.
Но постой-ка ты, дружок, полминутки.
На полслова задержись-ка, пожалуй.
Ты играй да меру знай. Ох, не балуй.

И вот так, чтоб колесом да сквозь душу.
Чтоб всю жизнь перемолоть и порушить.
До костей переломать, до уключин.
Промахнулся ты, дружок. Я – живуча.

Я сложила, я сростила все кости,
Не затем, чтоб приползти к тебе в гости.
Не затем, чтоб звать тебя мною править.
А затем, чтобы себя позабавить.

Впрок пошли мне твои игры, любезный.
Стала править я во царстве железном.
И таким как ты парнишкам пустяшным
До меня теперь дотронуться страшно.

Нет того, что мне теперь не по силам.
Я любовь к тебе, как рюмку разбила.
Я сожгла, как еретик жжет икону
Твой, дружок, номерок телефонный.

23.2.2011

* * *

А больше ничего не получалось.
На темный стол я уронила руки.
Какая-то мелодия металась.
Вернее - не мелодия, а звуки.

Не то чтоб очень я того хотела,
Чтоб у меня хоть что-то получилось.
Но очень уж душа моя болела,
Когда она со Словом не сходилась.

Когда она опять не совпадала
Ни с рифмой, ни со знаками вопроса.
И как немая жестами кричала.
И снова оставалась безголосой.

От моего бессилия слабея,
Она была то кроткою, то дикой.
И проклинала жалкого Орфея,
Не выведшего к свету Эвридику.

И свергнутая ею с пьедестала,
На темный стол я уронила руки.
А боль ее передо мной лежала,
Изорванная ключьями на звуки.

24.2.2011

* * *

Мне надо это рассказать кому-то.
(Но не тебе. Нет, ты меня не тронь)
На старом кладбище морозным утром
Мне голубь сел снежинкою в ладонь.

Как будто бы и впрямь за крошкой хлеба
(Нам все – корысть. Мы все о пятаках),
Ко мне вчера в ладонь спустилось небо.
И я его держала на руках.

Со мной такого не было ни разу.
(Кому, кому об этом рассказать)
Своим пугливым голубиным глазом
Смотрело небо прямо мне в глаза.

Из-под надгробий темных и тяжелых
Мне вечный мир крестами угрожал.
А у меня сидел в ладони голубь
И лапками по ней перебирал.

Его глазок доверчивый и круглый
Небесными мерцаньями играл.
Я голубя держала, словно друга.
И голубь от меня не улетал.

О чем мы с ним в то утро ворковали,
О чем смеялись, плакали о чем,
Одни кресты, одни надгробья знали.
Тебе ж до веку не узнать о том.

25.2.2011

* * *

А может, я сама всему виною.
Ведь Бог не даром свел меня с тобою.
Сошлись на час. Присели на минутку.
И стало мне погибельно и жутко.

Что вот сейчас и сбудется, случится.
И будет длиться. И не прекратится.
Вот так вдвоем с тобою до скончанья
В одно касанье. И в одно дыханье

Останемся сидеть. Как птицы в клетке
Петь по часам на проволочной ветке.
Клевать по зернышку пшено из сита.
И воду пить из ржавого корыта.

Когда я дверь перед тобой открыла,
Я словно душу на две разломила.
Теперь вот корчусь от тоски и боли.
Зато на воле ты. И я – на воле.

25.2.2011

* * *

Лет 30 прошло. А точнее – всего 28.
Тогда начиналась дождливая поздняя осень.
Не то чтоб со смыслом. Скорее, наверное, в шутку
Ты мне подарил свою тонкую белую трубку.

Она ни к чему мне. Давно я курю сигареты.
Они - моя слабость. Хоть, вообще-то, я - не об этом.
Хорошая трубка. Она бы тебе пригодилась
Ты можешь забрать ее. С ней ничего не случилось.

Что может случиться с обычной трубкою белой.
Ну, чуть пожелтела. Так я подбелю ее мелом.
Почищу ее. И опять она станет, как новой.
Что может случиться с обычной вещью грошовой.

Ведь лет миновало всего-ничего – 28.
Забыл? Я напомним – стояла дождливая осень.
Что ты говорил мне, и что я тебе обещала,
Я все сберегла, сохранила и не потеряла.

На черный денек твой. На тот непредвиденный случай,
Когда ты забьешься в тяжелой тоске, как в падучей,
Когда от тебя отворотятся, как от чумного,
Ты вспомни меня. Позови. Я приму и такого.

Такого. Любого. Любовь она сраму не имеет.
Она приголубит. Она твои плечи обнимет.
Она пожалеет. Она тебя примет, как милость.
Ты можешь забрать ее. С ней ничего не случилось.

25.2.2011

* * *

И за мною тоже числится грешок –
Золотой часовой ремешок.
Он один мне только рученьку и жмет.
Дни и ночи разговор со мной ведет.

Он один мне только шепчет: «Тик да так.
Все у нас, мол, будет этак, а не так.
Если надо, я себя потороплю.
А захочешь, я и век остановлю.»

Я, как сердце его к уху приложу.
Я слова ему хорошие скажу.
Мол, чего же тебя время торопить,
Дай мне милого дружочка долюбить.

У меня такого не было дружка –
Золотого часового ремешка.
Чтоб со мною дни и ночи проводил.
Никуда бы от меня не уходил.

Уж такой мне усчастливился дружок,
Что в размер пришелся вдоль и поперек.
Он по жизни меня за руку ведет.
Он мне скажет, когда смерть за мной придет.

26.2.2011

* * *

Ах, если б и ты этой ночью бессонной томился.
В подушку свою головою тяжелою бился.
Стонал от бессилья – вернуться, увидеть, исправить.
И память свою от меня, как от боли избавить.

Но спишь ты спокойно. И сны у тебя безмятежны.
И нет тебе дела до жизни моей до кромешной.
Что где-то, когда-то. А где и когда – позабылось,
Хорошее что-то – не сладилось, не получилось.

Хорошее что-то, большое.
Но что это было –
Что ты позабыл, а меня, как волною накрыло.
И я задыхаюсь, руками за небо хватаюсь.
Пытаюсь забыть.
Нет, забыть я уже не пытаюсь

Уже я привыкла. Я знаю, что ты – это больно.
И если мне больно, то счастлива я и довольна.
И жаль мне тогда твоего золотого покоя.
Подушки твоей, о которую ты головою

Не бьешься. Которая даже не знает об этом.
Что можно - в нее – всей любовью, и страшным запретом
Любимою быть – биться, биться. И сном позабыться.
И снова проснуться – и биться, и биться, и биться.

Во веки вам слава, мои одинокие ночи.
О чем ты печалишься нынче? О чем ты хлопчешь?
О долге? О деле? О деньгах? О слове? О славе?
А я все о том же – вернуться, увидеть, исправить.

26.2.2011

* * *

За что ты отпустил меня на волю.
В поднебесье, как во широко поле.
Чего ж я сиротою тут скитаюсь.
Как будто подаянием питаюсь

Воспоминаньями.
Ведь даже птице
Порою надо где-то приземлиться.
Укрыться где-нибудь от бури грозной.
У птиц ведь на земле должны быть гнезда.

Так что, скажи, за птица я такая.
Я все летаю. Все-то я летаю.
Я все зову. Я все кричу кому-то.

За что же ты лишил меня приюта?

За что же ты гнезда мне не построил.
Ведь даже птицы все живут по двое.
По парам все. А я ль тебе не пара.
Мой белый ворон. Мой дружок старый.

Далекий мой. Любимый мой. Единый.
Моя непокоренная вершина.
Ведь от тебя мне многого не надо.
Я только посижу с тобою рядом.

Передохну. Уж очень я устала.
Я 20 лет без отдыха летала.
Не бойся. Я души твоей не трону.
Ведь и сама я – белая ворона.

Мне и самой не жить единым хлебом.
Я улечу. Я не могу без неба.

26-27.2.2011

* * *

А если я в ту осень обозналась.
В густом тумане если огляделась.
И то, что мне всего лишь показалось,
Я приняла за то, что мне хотелось.

Что если я сентябрьскому туману.
Туману лишь все годы поклонялась.
И превратила жизнь в сплошную рану,
Что и донныне не зарубцевалась.

Ведь я тебя звала. Тебя искала,
Мое единственное исцеленье.
А вдруг тебя и вовсе не бывало.
Ты бредом был, туманным наважденьем.

Мечтой о счастье. Миражом, зарницей.
Которые людей с пути сбивают.
Что если так? Куда мне, старой птице,
Теперь лететь? Кому теперь такая

Нужна? И кто самой теперь мне нужен.
Где отыскать мне тот сентябрь туманный,
Чтоб снова жить. Надрывно, больно, व्यужно.
И поклоняться новому обману.

27.2.2011

* * *

«...день сегодняшний тоже на зайца похож – серый, дождливый, глаза раскосые. И все равно он праздничный (нет, русский язык здесь не подходит; а вот на украинском слово «свято», по-моему, очень удачное и тихое – маленькое свято)»
(К.М., из письма 33)

А вечер подходил неторопливо.
И в общем, это был еще не вечер.
Лишь кое-где сторожко и пугливо
В домах напротив зажигались свечи.

Не лампочки, поблекшие от пыли,
Что свет развешивают, как заплаты.
Я знаю точно – это свечи были,
Поскольку в мире наступило свято.

Тебе ль не знать, что значит слово это.
Ты сам мне подарил его когда-то.
Когда сказал на краешке рассвета,
Что и у нас с тобою будет свято.

За что мне Бог любви неизлечимой
Такою щедрой мерою отмерил.
И право быть твоею нелюбимой
Одной лишь мне на всей земле доверил.

Он этот крест мне возложил на плечи.
«Неси, - сказал. – Он лишь тебе под силу.»
И нынче в мире зажигают свечи,
Поскольку в мире свято наступило.

Такое свято я себе устрою,
Такого Богу дам вина отведать.
Лишь Он один отпразднует со мною
Судьбы моей, любви моей победу.

27.2.2001

* * *

Я улечу из этих праздных мест
Туда, где можно целовать и плакать.
Грех был – не грех. И крест мне был – не крест.
Но я поволокла его, однако.

Поскольку, зная, такая удалась –
Мне все навзрыд, взалхлеб да все по краю.
К тому же мне легла такая масть,
Что сразу было ясно – проиграю.

Куда тебе осилить мой изъян.

Я даже небо превратила в муку.
Когда запястье мне зажал капкан,
Я сей же миг перекусила руку.

Такая в грудь ударила тоска,
Что я не ощутила даже боли.
Поскольку – ну, зачем она, рука,
Когда из-за нее не стало воли.

Я поползла. И мой кровавый след
За мной змеился черною петлею.
А я – на свет. А мне и света нет.
Поскольку ты закрыл его собою.

Я грызла камни. Я росу пила.
Сырой землей замазывала рану.
И, милостию Божьей, два крыла
Укрыли нынче все мои изъяны.

Два паруса. Два ветра. Две пурги.
Моей судьбы два сильных оправданья.
А ты живи. Ты руки береги.
Чтоб было чем взмахнуть мне на прощанье.

28.2.2011

* * *

И я рассмеялась. Наверно, мне весело стало.
Признаться, что я уже лет 25 не смеялась.
Вот так, чтоб веселье – по крови, по венам, по жилам.
Я думала, что мне смеяться уже не по силам.

Ну что тут поделать – такая мне выпала доля –
Мне – лучше о боли. Мне легче – о страхе и боли.
Меня рассмешить не смогли ни шуты, ни пророки.
Какая эпоха – такие, видать, и пороки.

Но вот рассмеялась, привычных причин не касаясь.
Один на один со своею судьбой оставаясь.
А ты не видал (зря пропала такая потеха),
Как я задыхалась, как билась, искрилась от смеха.

Вся боль моей плоти, ни в чем пред тобой не повинной,
Качалась от смеха.
От смеха качались морщины.
Тобой не отертые слезы метаний бессонных.
В углу паутином от смеха качалась икона.

О чем ты смеешься, любовью сожженное тело.
Уж лучше б ты плакало. Лучше б ты нынче болело.
Для слез и для боли у нас с тобой больше причины.

Вон даже икона у нас заросла паутиной.

Ну ладно бы если за Слово.
Да хоть бы за дело.
Такая душа, как грошова свечка сгорела
За чей-то каприз, за дешевую жадную прихоть.
Ну, хватит смеяться.
Пусть будет мне больно и тихо.

28.2.2011

* * *

А вышивка пошла легко, красиво.
Игла порхала ветрено и просто.
Я поднялась сама себе на диво
Повыше человеческого роста.

И как-то сразу научилась думать
Не так, как все.
Да, видно, не на пользу.
Рожденную летать, мой век угрюмый
Все гнет к земле и заставляет ползать.

Пигмеи всеплетей и всеязычий
Диктуют – кем мне быть и что мне значить.
Такая, видно, моя доля птичья.
Такая, видно, жизнь моя собачья.

Но я не стану петь под ваше ухо.
Мне не по нраву ваш размер метровый.
Не вашим вычурным медвежьим слухом
Судить мое неласковое Слово.

Я – не про вас. Мой час еще не пробил.
Мой век еще не зачат Мирозданьем.
Я здесь одна. Не в славе, но во злобе.
Сама себе закон и наказание.

28.2.2011

* * *

О, лучше бы меня совсем не стало.
Но я устала. Ох, как я устала.
А мне устать – кто ж за меня порукой.
Кто мне воздаст по силам и по мукам.

Я многому еще не научилась.
Не тех любила и не тем молилась.
А потому – кому ж теперь со мною
Жить, словно биться в стену головою.

Ну, есть ли кто, кому еще по силам
Быть избранным моим, любимым, милым.
Ну, есть ли кто в земле моей убогой,
Кто б стал мне повелителем и Богом.

Ну, хоть один из тысячей из многих,
Кому б я кланялась и мыла ноги.
Кому б я – вся, А он сказал бы – мало...
О, лучше бы меня совсем не стало.

28.2.2011

* * *

Вот так, чтоб душу – да насквозь.
Потом – наотмашь. И – поврозь.
А ведь со мною так нельзя.
Ты – крест мой.
Я – твоя стезя.
Твое столетнее вино.
Ты дверь закрыл, а я – в окно.
И – за тобой. И – над тобой.
Твоей бедой. Твоей судьбой.
Единственной.
Не отлучай!
Я – через верх.
Я – через край.
Не в меру я.
Мне меры нет.
Ты запретил. Я – под запрет.
А я ж не многого хочу –
Зажги в своем окне свечу.
Скажи, что это – для меня.
Мне хватит этого огня.
Мне хватит крошки с твоего
Стола – на пир, на торжество.
Я – впроголодь, а так люблю,
Как жизнь у смерти на краю.
За каждый вздох, за каждый миг
Цепляюсь, исхожу на крик.
Зубами рву из-под тебя
Твой след, чтобы его, любя,
Беречь, как золото всей земли
Цари и Боги берегли.
Не прокидайся, мил дружок.
Любовь такую – за порог?!
Не торопись швырять, как грязь
То княжество, где ты лишь – князь.
Я пригожусь. Я отплачу.
Жизнь – за одну твою свечу.

1.3.2011

* * *

Кому какая на земле забота.
Еще не вечер, но уже суббота.
День предпоследний.
Слышишь, предпоследний.
А ты меня – служанкою в передней.
Меня – девчонкою на побегушках.
В своем зверинце – мышкою-норушкой.
И держишь тут средь голытьбы и сброда
Меня.
А я тебя знатнее родом.
Богаче я.
Ведь я – не торговала.
Я Слова за гроши не продавала.
Скажи, увязший в липком изобильи,
По чем у вас сегодня ходят крылья?
Хвалой толпы я сроду не питалась.
Ей – ваша милость – ты.
Мне – ваша малость.
Кто первый ей – тот для меня последний.
А я к тебе – служанкою в передней.
А я тебе – поскольку я богаче –
Полцарства и любовь свою впридачу.
О, бедный мой, о, ставший мне судьбою,
Да что ж они наделали с тобою.
Каким тебя дурманом опоили.
Такую душу златом задавили.
Дай я тебя, родимый, пожалею.
Ты только разреши – и я сумею.
Я снова сделаю тебя крылатым.
Верну крыла, рожденному крылатым.

1.3.2011

* * *

Не от щедрот, а по судьбе:
Я всю себя – всему тебе.

Вся, каждой жилкою дрожа,
В себе тобой лишь дорожа,

Я только так – чтоб вся – всему,
Единственному моему.

Дай (только – весь и только – сам)
Пристанище моим рукам,

Моим губам, моим словам.
Но только так – чтоб весь и сам.

Мне надо – лишь в такой размер.
Я не осилю полумер.

Я захлебнусь от мелких крох.
Твой выдох – это мне на вдох.

И так – до смертной до черты –
Ты – это я. Я – это ты.

1.3.2011

* * *

Благодарю Судьбу за крест в оконной раме.
Мне без него – никак. Здесь гиблые места.
Кто для чего пришел. Кто чем по жизни ранен.
А я вот - для креста. Оконного креста.

Пока не заживет мой обожженный профиль
На трудной чистоте тетрадного листа,
Я буду утверждать – не только на Голгофе
Стоять крестам. Они – не только для Христа.

Крест – он повсюду крест. Его такое дело.
Хоть руки разведи, так вот тебе и крест.
Была бы лишь душа, которая б болела
За все, что ни на есть, за всех, кто ни на есть.

Я – каждый день в окне. Полвека я распята.
Давно уж заросли на мне следы гвоздей.
И воздаяньем мне – такая же расплата,
Какую получил воскресший иудей.

Все так же страшен мир. Злы и жестоки братья.
Все так же, как тогда глаза у них пусты.
Все меньше у людей надежды на распятия.
И падают в цене оконные кресты.

2.3.2011

* * *

Мне без тебя теперь живется,
Как возле сгнившего колодца.
Все – не умыться, не напиться.
Ушла, в земле теперь водица.

Теперь здесь только гниль да сырость.
Ушла вода, не воротилась.
Ушла. Такая, значит, доля.
Искать ее, что ветра в поле.

Была – так мне и дела мало.
А нынче – сном и мукой стала.
И не нужна, а кровоточит:
Ну, хоть глоток. Ну, хоть глоточек.

И ладно бы мне пить хотелось.
И ладно б что-то загорелось.
Скажи, как не пивала сроду –
Я все про воду, все про воду.

Вода, воды, воде, водою...
Как сладить с этою бедою.
Как сладить с этою судьбою –
Ты, без тебя, тебе, тобою.

2.3.2011

* * *

Не то, чтоб так хотелось мне.
Скорее – зимней тишине.
Скорее – снегу за окном.
Чтоб дом мой был похож на дом.

Дом – с крышей, с печкою, с трубой.
Чтоб в доме жили мы с тобой.
Сидели чтобы за столом
Лишь ты да я, да мы вдвоем.

Зачем хотелось это ей?
А просто – так – оно добрей.
Понятней это – ты да я.
Одна любовь - одна семья.

Ушел. А я б смогла забыть.
Забыл. А я б смогла простить.
И жить спокойно, как во сне.
Но так – уже хотелось мне.

2.3.2011

* * *

«Ведь нельзя же так – пришел в мир, да и молчишь, да и не делаешь ничего...Ведь это не вежливо, в конце-концов: придти в мир ни за чем.» (К.М., из письма 3)

А может, кто ответит мне – зачем
Пришла я в этот дом.
Не хорошо – придти – и ни за чем.
Сказать – и ни о чем.
Невежливо и просто промолчать –
Зачем пришла тогда?

Не лучше ли мне было подождать.
И не ходить сюда.

Пусть даже все закончится ничем
(Что не исключено),
Пусть даже все в пределах вечных тем
Уже разрешено.
Пусть даже на Голгофе черный крест –
Всего лишь шутовство.
Но не затем, - чтоб попить-поесть –
И больше ничего.

Незваную? А кто б меня позвал.
А кто б меня впустил,
Здесь хоть бы кто словечко мне сказал,
Или о чем спросил.
Куда ни глянь – назад или вперед,
Лишь пляшут да жуют.
Еще не срок, Еще не мой черед,
Чтоб появиться тут.

Но я – войду. Чтоб не прервалась цепь.
Не выпало звено.
Чтоб было здесь кому доесть мой хлеб.
Допить мое вино.
Ну а потом с тобой поговорить
Так просто, ни о чем.
А повезет, так руку уронить
На левое плечо.

2.3.2011

СЛОВО

Всему, что не Оно, я отвечаю – нет.
И словно прорвалось молчанье долгих лет,
Не знающее речь лукавых середин –
Из глуби всех глубин
Сквозь щели всех плотин.

Вот это мне – под рост. Вот это мне – под стать.
Мне с Ним ночей не спать. Пиров не пировать.
Разгадчицею стать небесных теорем.
Оно расскажет мне – откуда и зачем.

Оно мне – по душе.
Оно мне – по рукам.
Мне без Него весь мир – не более, чем хлам.
Пусть обношусь до дыр. Пусть проиграюсь в прах.
Пока Оно со мной, я – князем во князьях.

Оно мне – Бог и Дух. И мой насущный хлеб.

За то, что, как в чертог, Оно – в мой душный склеп
Доверчиво летит синицею в ладонь.
Меня – хоть разорви. Ну а Его – не тронь.

Я сроду не была ходящей в поводу.
Ну а Ему при всех я в ноги упаду.
Благодарю за честь – сгореть в Твоем огне.
Спасибо, что ко мне.
Спасибо, что по мне.

3.3.2011

* * *

И вдруг оно совсем ушло –
То ощущение полета,
Что билось гибели назло
Сквозь сон. Сквозь сонную дремоту.

Весна – Гоморра и Содом.
Шум, тарарам да разговоры.
А у меня душа, как дом,
В котором побывали воры.

Все перерыли, растрясли.
И стало гадко, как в подвале.
Не потому, что унесли,
А потому, что побывали.

Такого чувства никогда
Еще душа моя не знала,
Чтоб ощущение стыда,
Как ощущение подвала.

Все – эта мартовская ночь.
Как омерзительная сводня
Она хотела мне помочь
С другим забыть тебя сегодня.

Мы с ним сидели, словно псы,
Сведенные для интереса.
И томно тикали часы.
И млела дымная завеса.

Но мы оставили ни с чем
Вас, почитатели постели.
Поскольку нам хватило тем
На рассуждения без цели.

Он канул, как в песок вода –
Без сожаленья, без возврата.
Ему тобою никогда

Не стать. Твое здесь место свято.

Но так мне стало тяжело,
Как будто впрямь украли что-то.
И ведь не зря ж оно ушло –
То ощущение полета.

3.3.2011

* * *

Благодарю тебя за милость –
За то, что дал такую малость.
Ведь все, что мной не долюбилось,
Всю жизнь мою потом писалось.

Судьба мне выпала по силам.
Пришлась как раз мне по размеру.
Что я в тебе не долюбила,
Я после приняла на веру.

И то, что я не долюбила,
Теперь и пригодилось, кстати.
Хватило только бы чернила.
Ну а любви уж точно хватит.

По ремеслу мне получилось.
Чего б мне, право, тут и делать,
Когда бы все у нас сложилось,
Когда бы сердце не болело.

Я разорву тебя на строчки.
Мне – чем больней, тем легче рвется...
А ты спросил бы хоть разочек –
Как мне тут без тебя живется.

3.3.2011

* * *

Коль не досталось мне
Тепла в твоей судьбе,
Позволь же мне любить
Хоть память о тебе.
Тебе ведь не в разор.
Ты и не будешь знать.
Уж коль нашел пятак,
Зачем его терять.

Я позабыла все.
Я помню только – ты
Преглубже глубины.
Превыше высоты.

В тебе тебя – на треть.
А дальше – все мое.
А что там про тебя,
Так это все вранье.

А что там про меня,
Так это тоже – бредь.
Поскольку без тебя
Ведь и меня на треть.
И если так легло,
И если вышло так,
Уж ты его храни,
Тот найденный пятак.

Поскольку долог путь.
Поскольку тяжек крест.
То пусть он полежит.
Он доли не заест.
Не приведи Господь,
Болезнь или нужда.
А выбросить его
Успеется всегда.

4.3.2011

* * *

Мой книжный шкаф, мой старый друг.
Я нынче так – с тобою вслух
Во всю любовь – за то, что есть.
За то, что – мой, за то, что – весь.

Дворец мной избранных царей.
Целителей души моей.
Строителей моей судьбы.
Помощников моей волшбы.

Они стоят – за рядом ряд.
И каждый – брат. И каждый – свят.
Спасибо, что хватило сил
Вместить все то, что ты вместил.

Я поклоняюсь только им –
Верховным жителям твоим.
И никому. И ничему.
Лишь только Духу твоему.

На всю печаль. На всяк конец
Ты мне – единственный дворец.
Мне быть – пока тебе стоять.
Пока царям твоим сиять.

4.3.2011

* * *

Не попритчилась ли злая,
Подколотная беда.
У меня ведь хата с краю
Не стояла никогда.

А когда она – не с краю,
А когда – посереде,
Да еще земля чужая,
Тут хорошего не жди.

Мне судить кого – не знаю.
Да и проку ль от суда.
Я ж сама ее – не с краю.
Я ж сама ее – сюда.

А всегда соседи наши
Непоседливый народ.
Один сеет, другой пашет,
Третий песенки поет.

И никто ее не минет.
И не надо, а зайдет.
Раз она посередине,
То любой ее найдет.

А зайдет, так уж не спросит –
Как я тут и с кем я тут.
Мне ведь счастья мало носят,
Больше горюшко несут.

Волки воют. Филин плачет.
Ворон в подклети сидит.
Да и как оно иначе,
Если хата посреди.

4.3.2011

* * *

Как мелко здесь. Как мне здесь не охото.
Мне нечем здесь дышать.
Какой там Бог. Какая там суббота.
Мне лишь бы с ночи встать.

Подняться лишь бы. Ну а там – что будет.
А там – как повезет.
Мне только б люди. Лишь бы только люди.
И никаких суббот.

Уже давно я криком откричала.

И вот теперь – молчу.
Чего я там от мира ожидала,
Каких там снов и чувств.

Мир также подл.
Мир также пошл и мелок.
Чего о нем жалеть.
Была Душа. Да и она сгорела.
Чему теперь гореть.

4.3.2011

* * *

Ну хоть – на шаг. Ну хоть на четверть шага
Приблизь источник света и тепла.
Ведь я себя, как чашу с темной влагой
До самого до края донесла

Не расплескав ни капли. И чужому
Не дав ее отпить и на глоток.
Возьми ее. Пригубь ее истому.
Допей все то, что ты допить не смог.

Хмельно вино. Но боль моя хмельнее.
Темно вино. Тоска моя темней.
Но я о том сегодня не жалею.
Я принесла. И ты ее допей.

Крутыми были рытвины да горы,
Которыми пролег мой.
И ты – не жизнью – смертным приговором
На встречу мне.
Я приняла с покором.
Всей кровью, всей любовью, всей судьбой.

Но уступи полшага на прощанье.
Хотя б вот так. Хотя б издалека.
Пусть не дыханьем, лишь воспоминаньем
К твоей судьбе притронуться слегка.

5.3.2011

* * *

Кто там бьется в окно?
Кто опять, и с какою бедою?
Почему он ко мне?
Почему меня выбрал из всех?
Это мартовский снег.
Он белою машет рукою.
Он на помощь зовет,

Потому что он мартовский
Снег.

Он не впору пришел.
Он пришел не тогда, когда рады.
Не тогда, когда ждут,
А тогда, когда гонят взащей.
И ему от весны
Ни за что не добиться пощады.
Он за каждый свой вздох
Должен в ноги поклоняться ей.

Но она не щедра.
У нее не уступчивый норов.
Уж она своего
Никому не отдаст и на грош.
У нее тут свои интересы,
Свои разговоры –
Все ломай да круши –
Раз мой, то, мол, вынь да положь.

С ней попробуй поспорь –
И не выпорит, так обворует.
Так глаза отведет,
Что и в полдень потянет ко сну.
С ней попробуй на банк,
Так она, что ни пас, то блефует.
Вообщем, что говорить,
Я всегда не любила весну.

Ах, мой милый снежок.
Ах, мой мартовский белый дружок.
Наше время прошло.
Нам с тобой его не одолеть.
Я тебя сберегу,
Я укрою тебя между строчек.
И пока я живу,
Буду помнить тебя и жалеть.

5.3.2011

* * *

« Как я соскучился за теплым майским дождем! Так соскучиться за ним может только одна девушка. У нее странное, короткое и красивое имя. Ее зовут Лю.»
(К.М.из письма 37)

Как музыки, как майского дождя
Я вдруг сегодня захочу тебя.

И нет беды, что ты меня забыл,
А мне тебя забыть – не стало сил.

Ведь мне теперь не надо – ты и здесь.
Мне хватит и того, что ты – и есть.

Мне хватит просто майского дождя,
Чтоб никогда не забывать тебя.

И ты позволь. И ты не отлучай.
Ведь мне тебя не надо через край.

Тебе ведь даже не узнать о том,
Что стал ты музыкою и дождем.

5.3.2011

* * *

И если даже нынче завершится
Весь этот мир, в котором я жила,
Благодарю его за то, что птицей.
Не женщиной, а птицею была.

Что над своим земным насущным хлебом,
Ненужностью, бесславием своим
Могла я высоко подняться в небо
И им дышать. И возрождаться им.

И снова жить. Не для того, чтоб полнить
Собою суетное большинство.
А для того, чтоб точно знать и помнить
Могущество и таинство его.

И рассказать. И доказать судьбою,
Что можно жить здесь так, как я жила.
И так ли важно то, какой ценою
Заплачено за два моих крыла.

5.3.2011

* * *

На мои березы под окном
Прилетают птицы.
Вон на ту, что справа – воробьи,
Слева что – синицы.

Я в коробке из-под молока
Выстригла окошко.
Прилетайте, милые мои,
Будет вам кормешка.

Я пшена насыплю воробьям,
Семечек – синицам.

Будет нынче, где моим друзьям
Зиму прокормиться.

Обжигает крылья им мороз.
Я б их в дом впустила.
Только ведь они не залетят.
Чем бы не кормила.

Мне ли их, пугливых, не понять,
Я ведь птичьей крови.
Пусть-ка кто попробует меня
Поманит, половит.

Пусть-ка кто возьмется прикормить
Хоть зерном, хоть хлебом.
Мне ведь – пусть головушке пропасть,
Только б видеть небо.

У меня всю зиму под окном
Суета да гомон.
Я бы и не хотела да не смочь
Жить мне по-другому.

У меня всю зиму под окном
Толкотня да щебет.
Мне ведь хоть колом, хоть топором,
Только бы о небе.

6.3.2011

* * *

А как теперь мне будет на земле.
Как поживется мне. Как поется.
Уходит жизнь. И время в феврале
Уже окончилось. И не вернется.

И март пошел. Понесся, полетел.
Колючий март. И нет ему заботы
До маленьких моих насущных дел.
И близится великий передел.
И срока нет исправить мне хоть что-то.

Жила захлеб, наотмашь да на срыв.
В себе себя на взмахе не щадила.
Жила не глядя. Словно бы забыв
О том, что и мои иссякнут силы.

О том, что я однажды упаду
Так, что уже не то, чтобы подняться,
А и вздохнуть, запутавшись в бреду,
Хоть и захочется, а не удастся.

И я лежать останусь на земле
Распластанной, беспомощною птицей.
Как время, что осталось в феврале.
И не вернется. И не повторится.

6.3.2011

* * *

И упаду. И задохнусь.
Потом очнусь. И поднимусь.
И вновь пойду. Мне не впервой
Ходить с разбитой головой.

Ведь я все время – стены лбом.
Я так люблю – чтоб напролом.
Такой уж, значит, выбор мой –
Уж если путь, так чтоб прямой.

А если держат взаперти,
То как же путь прямой найти.
Тут только так – вперед и чтоб
Пошире шаг, покрепче лоб.

Успеть бы только лбу зажечь
До той, которой снова быть.
Которая мне на разлом.
На то и лоб, чтоб стены лбом.

Вот так идти бы да идти:
Все стены на своем пути
Сметая. Но уже видна
Моя последняя стена.

Которая – не прошибать,
А чтоб уставший лоб прижать.
(Поскольку – кто б ее рассек)
И выдохнуть:»Ну, вот и все.»

6.3.2011

* * *

Тут – то ли брат пошел на брата.
То ль я и вправду виновата.

Ты помоги мне разобраться.
Зима. И скоро мне прощаться

С березами, с луной, с дорогой –
Всего не перечислить – много.

Но главную – вот с этой болью –
С моей незажившей любовью.

«С моей» - ты слышишь это слово?
Сказать - « твоей» - я не готова.

Я просто права не имею
Назвать мою любовь - твоею,

Поскольку до сих пор не знаю -
Была ли на земле такая.

Я помню: осень, листья, дождик.
Твоя рука – в моей. Дороже

Я в жизни ноши не носила.
Ты ль вырвал? Я ли отпустила?

Я до сих пор не понимаю.
Вот только больно. Боль большая

Уже вот здесь – рука с рукою.
Твоя душа – с моей душою.

Твоя судьба – с моей судьбою.
Так близко были мы с тобою.

Неужто вправду – брат на брата
Пошли, как два врага заклятых,

Чтоб только вырваться из круга.
Не задохнуться чтоб друг другом.

Чтоб только выжить. И остаться.
Ч воды на хлеб перебиваться.

Легко дышать. Не задыхаться.
Чтоб только выжить. И остаться.

Тогда – да прокляты мы оба.
Вовек – до гроба и за гробом.

7.3.2011

* * *

Ты мог уйти. Ты мог забыть.
Ты мог мне двери не открыть.
Но чтоб не дать воды попить –
Нет, ты не вправе.
Уж очень – так – не по-людски –
Пройти и не подать руки.

Иль пересохли родники
В твоей державе

И сам ты с кружкой пустой
Идешь сегодня за водой.
Ох, не ходи дорогой той.
Вода обманет.
Ей что – бежит себе, течет
Куда течение влечет.
Пойдешь за нею – уведет.
Жалеть не станет.

Ей лишь бы кто за ней и шел.
Вот так и ты меня увел.
Да так свой путь земной заплел.
Так заморочил,
Что сам сегодня сбился с ног,
Ища воды хотя б глоток.
Да высох, высох родничок.
Заглох источник.

Не я – к тебе, а ты – за мной.
За мной иди – не за водой.
Я выведу, родимый мой,
Я Слово знаю.
Оно – от всех замков ключи.
Ему не верить – нет причин.
Оно – тебе. Лишь ты один
Его хозяин.

Я берегла Его всегда.
Оно, Оно – тебе вода.
Живая, чистая вода
Подземной лавы.
Оно и жажду утолит.
И пожалеет. И простит.
На Нем стояла и стоит
Моя держава.

7.3.2011

* * *

Выходит, собственной рукою
Я развела тебя с собою?

Не может быть. Тебя – с собою.
Сама. Вот эту рукою.

Сама. Нет, быть того не может.
Попробуй-ка свою же кожу

Содрать с себя своей рукою.
Да ты же задохнешься болью.

Ты кровью изойдешь горячей.
Ты вскрикнешь только, не заплачешь,

Поскольку просто не успеешь.
Не выживешь. Заледенеешь.

А я жива. Молчи, проклятый.
Нет, я ни в чем не виновата

Перед тобой, перед собою.
И перед собственной рукою.

7.3.2011

* * *

«Ищи спокойного, светлого дождя...»
(К.М. из письма 43)

Я все ищу спокойного дождя.
Ты обещал, что в нем – мое спасенье.
И я ищу спокойного дождя.
Как милости. Как твоего прощенья.

Я лишь сегодня это поняла.
Не поняла, а обожглась, как варом,
Что я сама на муку отдала
Тебя – судьбы единственный подарок.

Сожгла тебя. А думала сама,
Что сожжена тобой – до тла, до пепла.
С какого я тогда сошла ума,
И от какого пламени ослепла.

Полжизни прожила, носясь с собой,
Как с плачущим, обиженным младенцем.
Не слыша, как кричит во тьме пустой
Твое, растоптанное мною сердце.

Я не прошу прощенья у тебя.
Что ворошить золу на пепелище.
Я поищу спокойного дождя.
А может, он и сам меня отыщет.

7.3.2011

* * *

Теперь кому оно? Зачем? -
Кто, сколько, где, когда и с кем.
Теперь одну бы благодать –
Забыть тебя, не вспоминать.

Не думать даже. Что теперь
Ломиться в запертую дверь,
Которую (глупа была)
Сама когда-то заперла.

И если даже ключ найти –
Она ж лет 20 взаперти.
Чего искать теперь мне тут.
Давно за дверью не живут.

Там пусто, холодно, темно.
Там грязью заросло окно.
Отключены вода и свет.
Тебя за дверью больше нет.

Осталось перезимовать,
Вот эту дописать тетрадь.
Собрать пожитки. И уйти.
А где еще тебя найти.

7.3.2011

* * *

Чего ты, собственно, хотела –
Чтобы Душа жила без тела?

Но ей ведь тоже отдых нужен.
Где ж ей – не в будке же. Не в луже.

Ведь не в хлеву же Ей, крылатой.
Не в рубище и не в заплатках.

Она ж моя. Как кровь. Как кожа.
Ведь у меня Ее дорожке

Нет ничего. Ее роднее
Нет никого. Да я ль посмею

Ее туда. Ведь я с Душою...
Не так. Не я – она со мною

Хоть я богата, хоть с сумою
Она одна всегда со мною.

Хоть проклята, хоть позабыта.
Нет больше у меня защиты.

Одна Она. В хуле я, в славе,
Она не выдаст, не оставит.

Она не многого просила –
Чтоб я Ее с собой носила.

Чтоб берегла Ее. Жалела.
Жила чтоб, как Она хотела.

Нас разорви теперь попробуй.
Мы с ней – до гроба. И – за гробом.

7.3.2011

* * *

А я к тебе такую силой –
Как крест над брошенной могилой.

Как колокол немому храму.
Чтоб ты всему был самый-самый.

За то – не много я просила –
Что бы – перед крестом могилой.

Чтоб перед колокольной – храмом.
Тогда я тоже – самой-самой.

А порознь – что мы можем значить?
Ну разве кто о нас поплачет.

7.3.2011

* * *

Запутала. Распутать нелегко.
На все ответить. И за все ответить.
А мне б заснуть спокойно, глубоко.
Как спят цветы и маленькие дети.

И видеть сны про бабочек и пчел.
И трогать дождь, синиц кормить с ладошки.
И знать, что не навсего ты ушел,
А в лес – за синей ягодой-морошкой.

Что ты вернешься через час-другой
И принесешь мне спелых сочных ягод...
А я уперлась в небо головой.
С ним на плечах я сделала полшага.

Сумела я – чтоб небо на плечах.
А я иду. И хоть бы покачнулась.
И бабочка. И бантик в волосах.
Кто разбудил меня? Зачем проснулась?

8.3.2011

* * *

Когда в словах запутается мысль.
Забьется в немоте, как в паутине,
Иду к окну. Просторней здесь душе,
Где небо разметало плащ свой синий.

Я форточку открою. Закурю.
Потом подброшу зерен в домик птичий.
И вдруг услышу еле внятный крик.
И вдруг пойму – меня на помощь кличут.

Не думая, не разбирая слов,
Не зная – кто. Беды его не зная,
Душа взметнется, кинется душа
Туда, где ждут. Туда, где окликают.

Туда, где знают – я смогу помочь.
И только я. И только мне там дело.
И сквозь стекло, сквозь ветер, сквозь метель
Душа рванется и покинет тело.

Что ей тогда до тела моего,
Где спать уютно и дремать отрадно.
Она туда. Пусть даже никогда
Оттуда не вернуться ей обратно.

И сразу станет легче мне дышать.
И прояснится муть, и морок сгинет.
И мысль, задушенная немотой,
Зашевелится в липкой паутине.

Она стряхнет ее с себя, как прах.
И бабочкою вылетит на волю...
Теперь-то вам понятно – почему
В моих стихах всегда так много боли.

8.3.2011

* * *

А эта тень. А эта тень откуда?
Средь бела дня – откуда этот мрак.
Ведь я еще могу поверить в чудо.

Все возратить. И сделать все не так.

Теперь я знаю – как мне надо делать.
И время есть. Еще не вышел срок.
Еще кружит над домом голубь белый.
Еще последний не слетел листок

С березы под окном. Еще не вечер.
Еще не скрылось солнце за бугром.
Ты думаешь уже любить мне нечем?
Ты только двери мне открой в свой дом.

Я лишь теперь любить и научилась.
За столько долгих одиноких лет
Так много нежности в душе скопилось.
Все отстоялось. Все определилось.
Ты лишь зажги в своем окошке свет.

Чтоб ей с пути не сбиться. Чтобы знала –
Ты ждешь ее. Ты думаешь о ней.
Она теперь лишь только жить и стала.
Ты лишьпусти. Ты не препятствуй ей.

Чем старее вино, тем злей и крепче.
Тем слаще, тем желанней, тем хмельней.
Ты думаешь любить уже мне нечем?!
А вспомни «как на склоне наших дней

Нежней мы любим». Бережней. Красивей.
Мгновеньем, как всей жизнью дорожа.
Соль солоней. И счастье счастливей,
Когда они – на кончике ножа.

Еще крепка, сильна моя держава.
Еще не свечерел мой поздний день.
Мне все по праву здесь.
Мне все по нраву.
Вот только тень.
Откуда эта тень?

8.3.2011

* * *

Зачем же моя правая рука
Вот только что рвала на строчки сердце.
Ведь я же знала, что потом тоска
Придет. И от нее не отвертеться.

Не отписаться от нее строкой.
Не отмолиться вечною молитвой.
Любимый мой?

Любимый да не мой...
А может, лучше мне – по горлу бритвой.

И бритва есть. И лезвие остро.
И кажется, рука сейчас не дрогнет.
Но как все это пошло. Как старо.
Как все не то. Как горло нынче сохнет.

Воды. Но кто же мне воды подаст.
И где он мне найдет такую воду,
Которая мне исцеленье даст.
И от тебя душе моей свободу.

И как к твоей опущенной руке,
Недоцелованной, любимой, милой,
Я снова сердцем припаду к строке.
Лишь ей одной тоска моя под силу.

8.3.2011

* * *

Забывать? А что я, собственно, имела?
Ну разве что в глаза твои глядела.
Еще – в своей мою держал ты руку.
И все. И что – за это мне на муку?

За это мне проклятие такое?
Ты всю судьбу мою – одной рукою
Держал.
Да я всю жизнь за эту малость
В твоих глазах, как в пламени металась.

Зубами перекусывала стоны,
Чтоб ты не услышал моей истомы.
Тоски моей.
Узлом вязала жилы,
Чтоб кровь моя не так мне в сердце била.

Забывать.
А чем же дальше жить я буду,
Когда вот эту малость позабуду –
Как я тогда в глаза твои глядела.
И как моя рука в твоей горела.

8.3.2011

* * *

О музыке нельзя словами.
О ней – молчаньем и слезами.

Она – не всем. Но тем, кто слышит,
Она есть все, чем сердце дышит.

Вы думаете просто ноты –
Все эти паузы, длинноты,

Журчанье это, клокотанье,
Где звуки, словно звезд мерцанье.

Она – как голубь в заточенье,
Напрасно ищущий спасенья.

Поток, раздавленный плотиной,
Дом, погребенный под лавиной,

Не найденное чувством Слово.
Она – все выразить готова.

Она одна сказать умеет
То, перед чем язык немеет.

8.3.2011

* * *

А может, я и не права?
Темна седая голова.
Она признается едва –
Что начудила.
А коли правду вам сказать,
Ей и самой-то не понять,
О чем она лет 45
Тут говорила.

Зачем она сюда пришла.
И отчего теперь бела.
И почему ей гладь стола
Да лист тетрадный
Милее, чем родимый дом.
Да будь она с таким добром
Теперь неладна.

Меня замучила она.
Ей лишь бы ночь была темна.
Да никого. Да тишина.
А я – другая.
Мы с ней друг другу вопреки.
Я б ей не подала руки.
Да пропадет она с тоски.
Совсем истает.

Итак она одна совсем.

И никому, и ни зачем.
Ей куча мировых проблем
Дороже хлеба.
Ведь на двоих нам с ней дано –
Одна тетрадь, одно окно,
Одно печалье. И одно
Большое небо.

8.3.2011

* * *

Прошла бы ночь. А день не страшен.
Теперь ты мне – как снег вчерашний.

Растаял снег. Сошел водою.
Поднялся шумною травою.

На всякий день - свои одежды.
На всякий сев – свои надежды.

Была б дорога да телега.
И вообще, можно жить без снега.

8.3.2011

* * *

Я откричала, отзвала.
Зря только горло обожгла.

Была б, как говорится, честь
Оказана, коль повод есть.

И вообще, ты, наверно, прав.
Давно отцеплен мой состав.

И поезд мой ушел давно.
Теперь на станции темно.

Я снова в свой вернулась дом.
Сижусь вот за пустым столом.

Куда там – пить или не пить.
Собаку не на что купить.

9.3.2011

* * *

Тоска приходит около шести.
Уже я стала ждать ее прихода.

Придет, придет. Куда же ей идти.
Мы с ней одних глубин, одной породы.

Вседневные улягутся дела.
Утихнет боль. Сомненья разрешаться.
Она, уж коль пришла, то все – дотла.
И перед ней ничем не оправдаться.

Когда она – я запираю дверь.
Лишь ей одной я не ищу причины.
И от людей я прячусь, словно зверь,
Почувявший кончину.

Ее словами не заговорить.
Темны и глубоки ее истоки.
И сколько б мне не насчитали жить,
Она легко пересчитает счеты.

Она мне – самым праведным судьей.
За все мои метания и бредни.
Заходит солнце. Близок час шестой.
А может быть, последний.

9.3.2011

* * *

По белому снегу. По белому, белому снегу.
По черному следу. По черному, черному следу.
По дебрям российским. По далям, по далям былинным
Спешу я к тебе с головою своею повинной.

Неужто и нынче вины ты моей не отпустишь.
Я - руки к тебе, ну а ты мои руки опустишь.
Даруй мне хоть это летящее прикосновенье
Ведь я не любви твоей нынче прошу, а прощенья.

Чем ближе под сердце подходят последние сроки,
Тем чувства острее, тем трудней и безжалостней строки.
Тем пристальней мысли, и невыносимей страданья.
Неужто откажешь в прощении мне на прощанье.

Ведь я никогда ничего у тебя не просила.
Ты только привстал – я сама тебе двери открыла.
Лети. Мол, зачем тебе рук моих сильных неволя.
Чем сроки короче, тем глубже сознание боли.

По белому снегу. По белому, белому снегу.
По черному следу. По черному, черному следу.
Из края на край. По бескрайним земным расстояньям.
В последний свой путь за прощением и за прощаньем.

10.3.2011

* * *

Зачем я только думаю об этом.
Ведь я же не хочу найти ответа.

Уж лучше так – метаться и томиться.
Мол, не сбылось, а ведь могло бы сбыться.

Листать сюжеты, и решать задачи –
Мол, вышло так, а быть могло иначе.

Уж лучше, право, не искать ответа.
Ответ – он, словно дуло пистолета

Неумолим. И ним вряд ли – или-или.
Забита пуля. И курок спустили.

Рука не дрогнет. Цели не забудет.
Как он рассудит, так оно и будет.

Коль устоишь под пулею недоброй,
Которая не в сердце, а под ребра,

И там останется свинцовой болью –
Сознанием, что все уже с тобою

Случилось. И как все оно случилось,
То, значит – так. Иного – не судилось.

Коль сможешь жить – без веры, без надежды –
Хвала тебе и белые одежды,

И жить тебе – собой не задохнуться.
Но лучше – пуле той не промахнуться.

10.3.2011

* * *

У меня теперь все так да так.
Я куда ни гляну – мрак да мрак.
И прошу я, непокорная:
Дайте света, дайте черного.

А зачем теперь мне – белого.
Что я с ним теперь поделаю.
Мне теперь не нужен белый свет.
Мне на белом свете места нет.

За какой такой великий грех
Принародно, да при всех, при всех
По лицу меня хлестал дружок.

Аж до крови мне висок рассек.

И хоть чтобы мне сказал при том.
Чтоб я знала виновата в чем.
Словно шлюху подзаборную.
Дайте света, дайте черного.

Уж ему ль не верна была.
Из-под ног его росу пила.
Что ни слово – то ему поклон.
Ну а он меня со всех сторон

Отхлестал, да так хоть в крик кричи
Безо всяких там дурных причин.
На весь свет мне оказал почет.
Да такой почет, что кровь течет.

Не за то ли, что жалел, любил.
А потом ушел, да все забыл.
Ну а я пришла, напомнила.
Дайте света, дайте темного.

Мне теперь не нужен белый свет.
Мне на белом свете места нет.
Болью скошен оскорбленный рот.
По щеке по правой кровь течет.

Дайте, дайте света черного.
Сердце сжала, кровь отерла.
Поднимусь да и пойду опять –
Света белого себе искать.

11.3.2011

* * *

И вдруг поняла – мне теперь уже больше не встать.
Мне больше не встать уже – я задохнулась от бега.
Устала. Мне хочется долго и долго молчать.
Мне хочется снега. Хорошего тихого снега.

Чтоб встал он, спокойный, меж небом моим и землей.
Почти неподвижной, почти непроглядной стеною.
Чтоб передо мною и чтоб за моею спиной
Весь мир был окутан скользящею дымкой покоя.

И чтоб постепенно. Почти незаметно для глаз.
Почти незаметно для времени и для пространства
Стихало, стихало вокруг – все от взгляда до фраз,
Вплетаясь, вживаясь в великое снежное царство.

Как будто и впрямь не бывало со мной ничего.

Как будто сама я нигде никогда не бывала.
А было лишь это – сплетенье, слиянье, родство
Души моей вечной и белого снежного вала.

Вот так все и будет – и я не усну, не проснусь.
Я просто сольюсь с этим неторопливым движеньем.
И вместе со снегом на зимнюю землю прольюсь.
Осыплюсь. И снег моего не заметит вторженья.

11.3.2011

* * *

О, как же тут мне скушно показалось.
А может, это зимняя усталость.
А может быть, весенняя тоска.
Мне стало здесь почти невыносимо
Дышать. Не так, как о густого дыма,
А будто чья-то жесткая рука

Сдавила горло. Чья рука – не видно.
Мне, может быть, лишь это и обидно,
Что я не в силах разглядеть ее.
Я только чувствую – на горле руку.
И пульса ток. Я узнаю по стуку –
Рука живая. Да, рука живет.

Но почему тогда она не хочет,
Чтоб я жила. Дыханье все короче.
Все тяжелее воздух мне вдохнуть
И выдохнуть. Зачем ей это нужно,
Чтоб я вот так – беспомощно, натужно.
Могла б сама я горло затянуть.

Ей почему-то это не по нраву.
Она мне не отдаст такого права.
Ей почему-то хочется самой.
И может быть, противиться не стоит.
Не все ль равно, кто душу успокоит –
Она ли, я ли собственной рукой.

11.3.2011

* * *

Зачем друг другу мы – не знаю.
По краю ты. И я – по краю.

Да, видно, разными краями,
Поскольку бездна между нами.

Конечно, можно докричаться.

Конечно, можно отозваться,

Но не приблизит ни на волос
Друг к другу нас один лишь голос.

Зачем нам звуков содроганье.
Ведь нам понятно лишь молчанье.

Но только так – рука с рукою.
Со мною ты, а я – с тобою.

И значит, нам нужны не звуки,
А наши гибнущие руки.

Для нас – рукам не дотянуться,
Так все равно что разминуться.

И будем мы ходить краями
Над бездной, что легла меж нами.

По краю ты. И я – по краю.
Как двое изгнанных из рая.

Как избранные на изгнанье
Два разминувшихся молчанья.

12.3.2011

* * *

Ну что ж, проститься я с тобой готова.
Ты больше моему не нужен Слову.
А мне, так ты и вовсе нужен не был.
Мне – лишь про небо. Только бы про небо.

Про то, что на земле не приживется,
И разве только птицею споется.

А птице что – ей – пусть никто не слышит.
Она вольна. Она поет, как дышит.
По сторонам не смотрит – есть ли кто тут.
Простая, вообще-то, у птиц работа.

Ведь птице не прожить насущным хлебом.
Ей лишь бы небо. Ей бы только небо.
Да два крыла. Да чтоб попутный ветер.
Когда она кого вблизи заметит

Ей все равно – с любовью ли, с петлею –
Вспорхнет – и скроется под синевою
Небесною. И там опять зальется.
Ей лишь на воле только и поется.

Ей тонкие березовые ветки
Дороже золотой роскошной клетки.
Ей, если клетка - все равно какая –
Железная она иль золотая.

Я выбрала себе такую долю.
Пусть хоть до крови, лишь бы только воля.

12.3.2011

* * *

На все одежды – полотно.
Под всяк приказ – одна печать.
На всю судьбу – одно пятно –
Вот эта школьная тетрадь.

Когда меня положат в гроб,
И станут в церкви отпевать,
Ты не забудь, церковный поп,
Про эту школьную тетрадь.

Мне там подушки - ни к чему.
Что я иду туда – лежать?
Мне некогда. А посему
Мне в голову положь тетрадь.

Да карандаш не позабудь.
На остальное – наплевать.
Что там еще – одеть, обуть.
Мне главное, чтобы тетрадь.

А без нее я – пропаду.
Где там, в аду, ее достать.
Там за нее попросят мзду –
Давай, мол, душу за тетрадь.

А ведь тетради без души
Не жить.
Она лишь с ней – тетрадь.
А потому – не откажи:
Мне в голову ее ложи.
И можешь крышку забивать.
12.3.2011

* * *

Во всем - вольна. Тем и сильна.
Хочу – и будет тишина.
Хочу – и в клочья разорву
Все, чем живу.

И в грязь сама его втопчу,
Поскольку я того хочу.
Пусть даже – нечем мне дышать,
Клочков не стану подбирать.

Поскольку и в чужих краях
В кусках не хаживала я.
Уж если пригласили в дом,
То я не - с худом, я – с добром.

Не чтобы – взять. А чтоб – отдать.
Нет, мне клочков не подбирать.
За все привыкла я платить.
Пусть даже лишь воды попить

Дадут. Сторицей возвращу.
Поскольку я лишь так хочу.
Поскольку так – оно вольней.
Пусть без гроша, но без цепей.

Пусть даже в доме только тень.
Отдам ее. А в знойный день,
Глядишь, сгодится и она.
Я так живу. И тем сильна.

И если в доме ничего нет,
Кроме сердца моего –
Отдам. Пусть нечем будет жить,
Мне б только должником не быть.

Пока мне есть что отдавать,
Чего б мне в дом гостей не звать.
Чего б мне в гости не ходить,
Пока мне есть чем отплатить.

13.3.2011

* * *

И если я сейчас заплачу,
То это – ничего не значит.

Неужто вправду нужен повод
Для сердца, раненого Словом.

Для песни, ищущей исхода.
Для птицы, жаждущей свободы

Заплакать. Нервам недр глубинных
Для слез не надобны причины.

Им всем, в неволю заточенным,

Не надо повода для стона.

Не надо повода для крика
Всему, что трудно и велико.

Они – своей природой грозной –
Есть сами – крик, и стон, и слезы.

13.3.2011

* * *

Ничего. И не такое было.
И не так судьба под дых мне била.
Нынче я уже совсем другая.
Я собою гвозди забиваю.

От меня теперь и гвозди гнутся.
Не надейся – мне не задохнуться.
Не от боли я (не много ли славы)
Ухватилась за висок свой правый.

Просто им, поскольку он из стали,
Очень долго гвозди забивали.
Ничего. Осилю, мой любезный,
И тебя, гвоздочек мой железный.

Так забью, что не найдут и следа.
Нынче – мой вершок. Моя победа..
Я и вправе нынче. Я и в силе.
Очень долго мною гвозди били.

Вот теперь оно и пригодилось.
Нынче я слезами не умылась.
В ноги я к тебе не повалилась.
Болью слов твоих не подавилась.

Не дождешься. Я теперь другая.
Я собою гвозди забиваю.
Так что лучше не шути со мною.
С жизнью, с головой моей седою.

13.3.2011

* * *

Погоревала, покричала,
Позабавляла я свет белый.
И хватит. Кончено. Устала.
Пора – за дело.

Такие шалые повадки –

Не по летам, не по сединам.
Пора мне снова над тетрадкой
Согнуть свою больную спину.

Пора мне вырваться из плена.
Пора самой к себе вернуться.
Не прошибить мне эту стену –
К твоей руке не прикоснуться.

Да мне теперь и не по силам.
Да мне теперь и не по средствам.
По мелочам я рассорила
Свое богатое наследство.

Нет, я нисколько не жалею
О неразумной этой трате.
Того, что я теперь имею
Мне на остаток жизни хватит.

Какой я белены объелась.
Какою затомилась жаждой.
Гляди-ка, что мне захотелось –
В одну и ту же реку – дважды.

14-15.3.2011

* * *

Наплакалась – и снова петь.
Огню гореть. Траве шуметь.
А птице, ей – летай да пой.
У птицы нет судьбы другой.

Ее гнездо на всех ветрах.
На всех снегах, на всех дождях.
В нем вряд ли кто найдет приют.
С чужими птицы не живут.

Крыло с крылом. Как с тьмою свет.
Другой судьбы у птицы нет.
А вскинешься о том жалеть,
То не летать тебе, не петь.

Все – радость, боль, беду, тоску –
Все – в Слово, а потом – в строку.
Потом – в размер. Потом – в судьбу.
Все – перекладиной к столбу.

И столб – уже не столб, а крест.
От сердца - сердцу благовест.

Так плачь, кричи, зови. Пиши.

Не пожалей на то души.
И если Слово – не в судьбу,
Пойдешь к позорному столбу.

Другой судьбы у птицы нет.
Все, что не в Слово – под запрет,
Коль два крыла тебе в судьбу
На перекладину к столбу.

16.3.2011

* * *

Уже я начинаю слушать Вечность.
Мне речь ее становится понятной.
Сейчас шагну вот в этот хмурый вечер.
Пойду, пойду. И не вернусь обратно.

Мне кажется, мои залечит раны
Ее спокойный полусонный говор.
Сейчас закутаюсь в ее туманы.
И навсегда покину этот город.

Душой своей безвинно виноватой,
Привыкшей только небу подчиняться,
Сейчас я упаду на край заката,
И в первый раз не захочу подняться.

Так и останусь, вслушиваясь в звуки,
Что мне доселе слышатся невнятно.
И, уронивши голову на руки,
Заслушаюсь и не вернусь обратно.

16.3.2011

* * *

Теперь здесь царствует луна. Да ветер
Холодную листву бросает в лужи.
Пол века я живу на белом свете
Потерянную бусинкой жемчужной.

Крупинкою, слезинкою морскою,
Которую и вовсе не искали,
А заменили бусинкой другою,
И на другую нитку навязали.

И кто б меня нашел в пустом подвале,
Где некогда стоял воздушный замок,
В который вход давным-давно завален
Воздушным хламом.

Здесь только ветер, только гулкий ветер
Качает лунные седые тени.
Здесь нет меня.
И вряд ли кто заметит
Мое исчезновение.

17.3.2011

* * *

А я твоей любимой быть хотела.
Устало обезличенное тело.
Душа моя, душа моя устала.
Твоей любви всю жизнь ей не хватало.

Твоей любви. Не чьей-то посторонней.
Соскучились, измучились ладони.
Без губ твоих мои устали губы.
О, как они безжизненны и грубы.

Возьми, - просила я. А ты оставил.
Мою любовь худой молвой ославил.
Уж лучше б я томилась нелюбовью,
Чем этой незаслуженною болью.

Еще живу. Но жизнь уже минула.
Меня, как лишнее перечеркнула.
И прочь ушла. Теперь я под запретом.
Живу, как ночь, забытая рассветом.

17-19.3.2011

* * *

Все прожила. И не жалею.
О том, что нынче не имею
Я за душой полтины ржавой.
Здесь – ни к чему. Там – и давно.

Ну а на жизнь всего хватило –
Любви, и слез, и лет, и силы.
И тишины, омытой светом.
И слов, чтоб выразить все это.

Пила – по полной. Жгла – до пепла.
(Горела так, что солнце слепо)
Боль, криком бьющую из чувства,
Я возвела на трон искусства.

Жила я трудно и сурово.
Себя я превратила в Слово.
Ему служила жизнью всею.

Сожгла себя. И не жалею.

19.3.2011

* * *

«Я скоро тебе молиться буду. Поставлю конверт перед собой, твой конверт, и начну:»Пресвятая, моя Любовь свет Николаевна...»(К.М., из письма 6)

«Люб, Любушка, вышли мне свою фотографию, а? Могу я иметь хотя бы икону, если уж ничего не могу иметь...» (К.М., из письма 8).

А ты. Да ты поверил что ли,
Что я от злости, не от боли
Истошным криком изошла.
Что черных слов не пожалела.
Как баба вздорная хрипела.
Все беды на тебя звала.

Я – на тебя. И ты – поверил.
И вытолкнул меня за двери
Дворца, где прежде я жила.
Где я была – не иностранкой.
Не пришлою, не самозванкой.
Твоей иконою была

Я так тебя тогда любила,
Что у меня хватило силы
Тебя на волю отпустить.
А нынче проходила мимо
В простой одежде пилигрима,
Дай, думаю, спрошу попить.

А ты, как нищую воровку
Через глаза меня – веревкой.
Да вслед забранкою худой.
Я лишь воды попить хотела.
Поднять я руку не успела,
Чтоб заслонить глаза рукой.

Да что ж я, каменная что ли.
Как было мне не взвыть от боли,
И черных слов не закричать.
Когда веревкою ременной
Хлестнул ты по глазам иконным,
Забыв сперва поцеловать.

19.3.2011

* * *

Я как-то сразу постарела.
Сижу без денег и без дела.
Сижу себе, бумагу трачу.
Да над бумагой этой плачу.

Да воробьев кормлю пшеницей.
Чтоб для чего-нибудь сгодиться.
А большего – я не умею.
И большего – я не имею.

И если вдруг меня не станет,
То дождь идти не перестанет.
И снег идти не перестанет
В тот миг, когда меня не станет.

И мир все так же будет длиться,
В нем ничего не прекратится.
Ему и вовсе нету дела
До головы моей до белой.

Когда морозы вновь озлятся,
Воробушки к окну слетятся,
И не найдя своей кормушки,
Заплачут серые пичужки.

Заплачут, может, загорюют,
Да полетят искать другую.
Но это что-нибудь да значит,
Коль о тебе хоть кто-то плачет.

Коль о тебе хоть кто-то плачет.
Коль за тобой хоть кто-то плачет,
Коль над тобой хоть кто-то плачет.
Живу себе, бумагу трачу.

20.3.2011

* * *

Неужто вправду – было и прошло.
Какой меня печалью замело.
Каким тяжелым мороком накрыло.
Ведь это ты тогда меня просил -
Не забыть. А сам меня забыл.
А я тебя, как видишь, не забыла.

Да проку ль в том. Уже не по летам
Мне слезы лить. Метаться по ночам.
Потом весь день с больною головою
Ходить. Горстями валерьянку пить.

Зачем? Уж лучше бы и мне забыть.
И жить, как будто больше нас с тобою

На свете нет.
Да, ты, конечно, прав –
Превыше неба и прениже трав
Всеисцеляющий закон забвенья.
Но я всегда была – наперекор.
Всегда – себе назло, себе - в разор,
Я вырывалась из повиновенья.

И снова вырывалась.
Ночей не сплю.
Опять люблю. Опять тебя люблю.
Теперь уже сама осознавая,
Как это глупо все – из тьмы во тьму.
Что не нужна сегодня никому
Печаль моя, любовь моя седая.

21.3.2011

* * *

Ну вот и все. И снова пустота.
До шороха в ушах, до спазм, до стога.
Все те же стены. Та же гладь стола.
И поздней ночи шепот полусонный.

И никого. Лишь тени по углам
Лежат недвижно, наливаясь тьмою.
И заполняются глазницы рам
Багрово-красной мертвою луною.

Так больно мне, что хочется кричать,
Чтоб крик мой жил, будил и кровотожил.
Но как-то неприлично по ночам
Кричать. Да и кому он среди ночи

Утробный крик раздавленной души.
О чем он, этот темный вой полночный.
Кто и услышит, вряд ли поспешит.
Никто его утешить не захочет.

А если кто и кинется во тьму,
Как зверь на кровь, на этот вой кромешный,
То я ведь утешенья не приму.
Да кто и знает – чем меня утешить.

Я, словно ворон, чующий беду,
Когда беды еще никто не видит.
Так конь, впервые вставший в поводу,
Рвет грудью ненавистную узду,

Не зная – для чего на волю выйдет.

Хвала тебе, полуночная боль,
Себе не находящая названья.
Хвала, поднявшая меня на бой
С неведомою силой Мирозданья.

21-22.3.2011

* * *

Уж я так тебя, дружочек мой, прославлю –
Пред всем миром на коленочки поставлю.
Так прославлю тебя, миленький дружочек,
Что ни плакать, ни смеяться не захочешь.

Ничего я для тебя не пожалею.
Я совью тебе веревочку на шею.
Я вплету в нее не плетки шелковые –
Свои косы, свои волосы седые.

Промочу я их не жаркою водою,
А горячею, гремучею слезою.
Просушу ее не в печке и не в горне,
А в расплавленном, сожженном болью горле.

Раскручу ее не скалкой, не валками,
А своими оскорбленными губами.
Пусть из губ моих разбитых кровь сочится –
Нам с тобою ль, мой дружочек, мелочиться.

Уж такой ли то веревочки красивой
Ни одна доселе шея не носила.

Вскинусь ветром – заслоню тебя от страха.
И надену тебе смертную рубаху.
Оболью ее, расшитую, слезами.
Лоскуточек оторву себе на память.

Уж как я ль тебя, хороший, не любила.
Все жалела, все любить меня просила.
Отказал. Теперь, родимый мой, не кайся –
Раз не мне, то никому не доставайся.

24.3.2011

* * *

Растает снег. Он все равно растает.
И ты – другой. И я уже – другая.
И не о чем жалеть. И жить не стоит
Одной в том мире, где нас было двое.

Зачем одной – что надвое делилось.
Зачем одной – что для двоих не сбылось.
Да и под силу ль сладить мне одною
С тем, с чем не в силах были сладить двое.

А снег идет. Неужто он не знает,
Что он идет затем, чтобы растаять.
Чтобы расплыться темною водою.
Неужто нас и вправду было двое.

Зачем же мы тогда вдвоем сходились.
Зачем в одно два наших сердца бились.
А снег идет. Летит, парит, сверкает.
Он так идет, как будто он не знает,
Что он растает.

24.3.2011

* * *

Я – то окриком, то просьбою, то жалобой -
Что ж ты, милый, ко мне в гости не пожаловал.
А приходят ко мне всякие да разные.
Много шуму, а вот праздник не с кем праздновать.

Для кого, скажи, я шила платье новое.
20 лет оно ни разу не надевано.
Не для этих же, кто всякие-которые,
Я расшила его, белое, узорами.

Не подруга, не невеста, не избранница.,
Я хотела угодить. Тебе понравиться.
И ведь мне в тебе не много было надобы –
Поглядеть. Да посидеть с тобою рядом бы.

Не позволил даже этой малой малости.
И не то, чтоб от любви, хотя б от жалости.
Ты, который называл меня иконою,
Тишиной своей, любовью незаконною.

Что ж так, милый, твоя вера переменчива.
Та, в которой я с тобой была повенчана.
Разгадать бы мне, какой ты мукой маялся,
Что свою икону сжег и не покаялся.

Бог простил. А я – уж как оно получится.
Богу – что. Ему с мое тобой не мучаться.
Богу – что. Ему не быть тобой заплеванным.
Он не шил тебе навстречу платья нового.

Он не ждал тебя. В бессонных снах не корчился.
Ты икону сжег, а он и не поморщился.

Я святой была. А ныне мне отказано.
Нынче я тебе – лишь всякая да разная.

Лишь увидел меня, всякую-которую –
Перешел с дороги на другую сторону.
По какой цене с тебя теперь мне спрашивать,
Что мне платья того нового не нашивать.

Мне б узнать, какой ты нынче волей волишься -
На какую ты икону нынче молишься.

25-26.3.2011

* * *

Когда я жизнь свою итожу,
Одна печаль меня тревожит.
Одна преследует тоска.
Найдет ли где любви и крова
Мной не дописанное Слово,
Не найденная мной строка.

По силам мне кому приветить.
И на любовь Его ответить
Без сожаленья, всей судьбой.
Доверятся ль кому-то в руки
Вот эти буквы и звуки.
Пойдут за кем-то, как за мной?

Расскажут ли все то, что знают?
Найдется ли душа другая,
Способная перетащить,
Перелюбить и перемучить
Вот эту боль моих созвучий.
И в Слово влить.

Или пойдет Оно, немое,
По миру с нищею сумою
Лохмотья жалкие трясти.
Ему ль, как швали подзаборной
Стать погремушкой разговорной.
Монеткой, стертою в горсти.

Его ли, знавшего мой почерк,
Чужие руки станут корчить.
Душа чужая станет петь.
Со мной пришло – уйдет со мною.
Чтоб стать землею и травойю.
Приветствую Тебя, святое,
Идущее со мной на смерть.

26-27.3.2011

* * *

И этот снег. И эта сырость.
Как все случайно. Как нелепо.
Как я вообще тут очутилась?
Где небо? Я не вижу неба.

Ну, как мне здесь – дороги, кручи,
Ухабы, рвы да буераки.
Где облака мои? Где тучи?
Где звезд расплывчатые знаки.

Где – я? Неужто заблудилась?
Неужто вправду потерялась?
Нет, это просто мне приснилось.
Да так в сознание и осталось.

Сейчас, сейчас все разрешится.
Исправится. Понятным станет.
Вон там – не солнце ли садится?..
Кому ты здесь меня оставил?

Куда я здесь пойду такая?
Я здесь смешна и неуклюжа.
Здесь даже птицы не летают.
Они полощут крылья в лужах.

Они, забыв свой сан высокий,
За горсть пшеницы лезут в драку.
Как холодно. Как одиноко.
Как мне здесь хочется заплакать.

27-28.3.2011

* * *

Куда душа моя заторопилась.
Рванулась. И забилась в жадных лапах
У времени. Как будто ей открылось
Иное.
И она – крылом на запах

Медовых трав потерянного рая.
Но, видно, бедная, с дороги сбилась.
А у кого пути спросить – не знает.
И страшно ей. И не осталось силы.

И не к кому ей больше притулиться.
И не у кого ей искать защиты.
Высокая моя, большая птица,
С крылом, рукой жестокой перебитой.

Как возле пересохшего колодца
Сидеть тебе, давясь насущным хлебом.
И ждать, когда крыло твое срастется,
Чтоб снова ты могла напиться неба.

И ты мне голову в колени прячешь.
Дрожишь от осознания бессилья.
И глажу я рукой своей горячей
Твои тяжелые больные крылья.

Перегодим, родная, переждем.
Еще на свете много нам работы.
Я чувствую в твоей тревожной дрожи
Не страх, а содрогание полета.

29.3.2011

* * *

Я так уже привыкла к боли,
Что, кажется, ее не слышу.
Так привыкают к ветру в поле.
Так к дому привыкает крыша.

Им друг без друга как-то странно.
Так непонятно, непривычно.
Без крыши – это дом с изъяном.
Без крыши – дому неприлично.

Словечко поле не проронет –
Трава без ветра – много ль значит.
А только ветер траву тронет –
Заговорит она, заплачет.

И пусть никто не пожалеет –
Рукою не погладишь поле.
Пусть крыша от дождя ржавеет.
Что буду значить я – без боли.

Зачем я буду – если сердце
На чей-то крик не отзовется.
Без ветра – лист не всколыхнется.
Без боли – песня не споеется.

29.3.2011

* * *

Я не думала жить. Но уж так оно, видно, припало –
Я не просто живу – я пришлась на крутой перелом.
Тяну землю мою, словно крашеное одеяло
Прямо из-под меня. И играют со мной, как с огнем.

Да чего же вы так – словно я вам ни слева, ни справа.
Словно я вам – бесплодный обсевок на месте пустом.
Словно эта земля – мне не родина и не держава.
Словно можно молчать, если твой разорется дом.

О, как мне одиноко. Как мне бесприютно на свете.
Как мне больно дышать – передавлено сердце мое.
Я всю жизнь прожила, словно нищенка в рваном отрепье.
Мне изысканных яств – никогда не пришлось до краев.

Сколько я не жила – все мне сладкого не доставало.
Уж ко рту поднесу – тут и выбьют ладонным ребром.
Так оставьте хотя б это крашеное одеяло.
Чтоб могла я согреться в последнем приюте своем.

Не шутите со мной. Не дразните голодного зверя.
Терпелив, незлобив, он все годы покорствовал вам.
До креста обобрали. Все вынесли. Хлопнули дверью.
Я вам все отдала. Но последнего - я не отдам.

И за землю мою. Опозоренный вами комочек.
За клочок этот черный, где я появилась на свет,
Я вам - в горло зубами. Хлыстом этих скрученных строчек
По рукам, по глазам.
А иного мне выхода нет.

30.3.2011

ХВАЛА СЛОВУ

Прошедшее невидимым пунктиром,
Сгоревшее невидимым лучом,
Хвала Тебе, непонятое миром,
Но миру не солгавшее ни в чем.

Не то чтобы искавшее ответа –
А хоть бы эхо где отозвалось.
Не то чтоб света, а хотя б просвета
Хоть на один мной заданный вопрос.

И все пути, где мы с Тобой плутали,
Нас выводили в гибельную тьму.
Как будто то, что мы с Тобой искали –
Здесь, на земле, не нужно никому.

Как будто зря – из глубины на волю
Тебя тащила на веревках строк,
Чтоб приложит к большой Вселенской боли,
Как будто подорожника листок.

Не утихала боль. Не заживала.
А расплзалась язвой моровой.

Чего-то нам с Тобой не доставало.
Но в чем-то были правы мы с тобой.

То Ты меня, то я Тебя искала.
И Ты меня, и я Тебя нашла.
Так и прошли с Тобою - от начала
И до конца.
Хвала Тебе. Хвала.

31.3.-1.4.2011

* * *

А может, зря. А может, ни к чему.
А вдруг – не зря. А вдруг я понимаю
Все то, что нужно веку моему,
Когда он сам еще того не знает.

Он слов моих не хочет принимать.
Идет сторонкой, на меня не глядя.
А мне не остается срока – ждать,
Когда мы сойдемся, когда поладим.

Когда мы станем думать в унисон.
Я никогда ни с кем не совпадала.
Сама себе - держава и закон,
Суда людского я не признавала.

Не приняла людского – ничего.
Отвергла все, что мне покой сулило.
И даже щедрость сердца твоего
Я . словно чашу с ядом отстранила.

Потом в подушку билась головой.
Волчицей недострелянную выла.
Лишь Богу знать – какую я ценой
За право быть свободной – заплатила.

За право – только с Ним и говорить.
Лишь с Ним шутить. Лишь с Ним не соглашаться.
Ему лишь верить. Лишь Его судить.
Лишь одному Ему не подчиняться.

Мой смутный век, прислушайся ко мне.
Приставь ко мне свое большое ухо.
Доверься мне. С собою наравне
Поставь. И ложись, доверься мне,
На чуткость поэтического слуха.

1-2.4.2011

* * *

С тех пор как появилась я на свет,
С тех пор как я в него укоренилась,
Мешает мне дышать один запрет,
Одна немилость –

Остаться здесь.
Как осенью сырой
Ложатся в землю выжженные травы,
Чтобы весной взойти,
Вот так бы мной
Распорядился мой Отец державный.

Какой бы щедрой я тогда была.
Своих скупых мгновений не жалела.
Чтоб стать для всех источником тепла,
Я б не жила – я б полымем горела.

Я б не спала, не ела, не пила.
К чему беречь изнеженное тело.
Когда я – есть, и буду, и была,
Поскольку нет у Вечности предела.

Я б знала, что потом придет весна.
И снова я взойду. И буду, буду.
Во время зимнего пустого сна
Я не умру. И повторится чудо.

И снова буду я – во весь накал.
Во все свое страдание земное.
За что же мне всевышний отказал –
Быть на земле травойю.

2.4.2011

* * *

Слова не те. Мелодия фальшива.
Поэтому и нету мне отзыва.
На голос мой никто из тьмы не вышел.
Не так бы надо. Надо б нотой выше.

Да, видно, горло мне перехватило.
Я с тона сбилась. И слова забыла.
И вместо гармоничного звучанья
Звук поперхнулся пустотой молчанья.

Какого же я страха испугалась.
Как будто мне терять здесь что осталось.
Как будто, кроме этой верхней ноты
Есть за душою у меня хоть что-то.

Я стисну сердце. Я себя осилю.
Я просто подавилась едкой пылью.
Откашляюсь. Пусть горло разорвется,
Но я возьму ее. Она споется.

Она докажет вам, что я умею
Быть выше жизни и себя сильнее.
Я поднимусь к погибельным высотам
Больней и выше самой верхней ноты.

2.4.2011

* * *

У нас для разговора есть причины.
Да ты не мельтеши, ты будь мужчиной.
Не мне ж моим неукротимым нравом
Теперь на виноватых и на правых

Нас поделить с тобой.
Ты сам попробуй
Спокойно. Без истерики и злобы
Расставить по местам все так, как было.
Чтоб ты любил. Чтоб я тебя любила.

Как странно это – 30 лет минуло,
А я – как будто на часок уснула
И вот проснулась.
Все опять как было.
Вот только голову посеребрило.

И руки, что держал в своих ладонях
Лежат ненужно как-то, постороннее.
И это трудно им и непривычно.
Они дрожат, как будто перья птичьи

Под ветром.
Так возьми же эти руки.
Не оставляй другому на поруки.
Они в чужих руках не приживутся.
Они там птицей пойманной забьются.

(Ты погляди – как рвется эта птаха,
Вся обмирая от тоски и страха.)
Зачем же я, зачем сейчас проснулась.
К твоим рукам руками потянулась.

Что выяснять, что нам делить с тобою.
Нам надо только, чтоб рука с рукою
Сошлись. Они без нас договорятся.
Сплетутся так, что ввек не разорваться.

Ты сядь напротив – заслони мой вечер.
И руки, руки отпусти навстречу
Моим рукам.

4-5.4.2011

* * *

Какой тут может выйти прок
От этих нелюдимых строк.
Которые во тьме людской
Понятны только мне одной.

Им не светить и не гореть.
Ни чье-то сердце отогреть.
Ни указать кому-то путь.
Ни руку в помощь протянуть.

Зачем я позвана сюда.
Ни в ком – ни звука, ни следа
Я не оставила. Теперь
Я поплотней закрою дверь.

И выключу в квартире свет.
Он ни к чему. Меня здесь нет.

5.4.2011

* * *

А может, если ветер повернется
И нынче снова с севера подует,
То может быть, судьба моя очнется.
И разум над душой восторжествует.

И стану я не нужной и спокойной.
И наконец-то буду спать ночами.
И обрету я вид благопристойный,
Какой положен постаревшей даме.

Куплю себе стиральную машину.
Начну на черный день припасы делать.
И в самый дальний уголок задвину
Свои метания и беспределы.

Казалось бы – чего оно и проще –
Стать с миром одинакового роста.
И все принять на веру и на ощупь.
И жить, как все – размеренно и просто.

Ведь все равно – исход один. А значит,
И цель одна – ты хоть летай, хоть ползай.

Коль ничего нам не переиначить,
То нету ни вреда от нас, ни пользы.

Кто б научил меня – на всех похожей
Стать. Чтобы мне оно возможно было –
Пройти сквозь жизнь обычно прохожей,
Не потревожив пустоты бескрылой.

Не разбудив уснувшего болота,
Где смрад и сырть теплы и миротворны.
Ну кто меня просил менять хоть что-то
На этих мхах, в трясине этой черной.

Кто осудил меня на эти муки –
Служить тому, чему названья нету.
И почему я не вздымаю руки
Туда, навстречу северному ветру.

5.4.2011

* * *

Мне кажется, что я была всегда.
Как в море белопенная вода.
Как небо у меня над головой.
Как тишина. Как ветер луговой.

И вобщем-то, мне верить повод
Что я была и вечно буду здесь.
Поскольку волн морских глубинный крик
Понятнее мне, чем людской язык.

Поскольку знаки поднебесных бездн
Страшны мне меньше, чем полночный лес.
Мне сумрачные звуки тишины
Ясней всех звуков на земле слышны.

И я скорей пойду за ветром вслед,
Чем на квадратный, спящий в окнах свет.

И не случайно жители земли
Язык мой так понять и не смогли.
Ни в чем я, сколько б рядом не жила,
Договориться с ними не смогла.

Я только с морем здесь и говорю.
Я только с небом здесь и говорю.
Я только с тишиной здесь говорю.
И только их за все благодарю.

6.4.2011

* * *

Как скушно мне. Какой-то свет квадратный.
Какие-то расплывчатые пятна.
Какие-то размытые мазки.
Зачем я здесь. Кому я здесь такая.
Сама себе уже почти чужая.
Сама себе – лишь повод для тоски.

Все прожито, что было мной нажито.
Я даже и разбитого корыта
Себе не догадалась сохранить.
На черный день – ни крошки, ни полушки.
Теперь мне даже воду не из кружки,
А из худой горсти придется пить.

Моей воздушной голубой державе
Заморский принц наследства не оставил.
В заветном месте клад не закопал.
С чего я так бездумно шикавала -
Налево и направо раздавала
Свой незавидный тощий капитал.

Зачем я так. На что я полагалась.
Чем жить я, чем питаться полагалась,
Когда последний грошик отдала.
Ведь я же знала – чуда не случится.
Ко мне теперь никто не постучится.
Мне не накроют моего стола.

Зачем такие царские растраты,
Живущей от зарплаты до зарплаты.
Зачем такой цыганский разгуляй.
Зачем такая жизнь не по доходам.
Какой подземной прихоти в угоду
Всегда я наливала через край.

Ведь мне же к горлу нож не приставляли.
Полцарства мне за то не обещали.
Мне ничего никто не обещал.
А если так самой пришлось по нраву,
То, значит, нынче я имею право
Сама себе последний справить бал.

Еще не все я золото прогуляла.
Не все свои наряды истрепала.
Не все опустошила сундуки.
Такой сама себе я стол накрою,
Что на сто лет, пришедшие за мною,
Вам хватит доедать с него куски.

6.4.2011

* * *

Ну что мне делать с этими руками?
Не бить же. Не долбить же ими камень.
А может, вправду их в каменоломню.
За то, что любят. И за то, что помнят.

И там их до кровавых до мозолей.
Чтоб по земле каталась я от боли.
Чтоб я от боли света не видала.
Чтоб воем выла. Криком бы кричала.

Чтоб до костей разбитые ладони
Любить забыли. И забыли помнить.
Чтоб им метаться, биться, как в неволе
В тисках животной нестерпимой боли.

Все б легче им, отвергнутым тобою
Жить и не знать – какой они виною
И в чем перед тобою виноваты,
Любивший, целовавший их когда-то.

9.4.2011

* * *

Ну для чего я, собственно, явилась?
И без меня земля бы обкрутилась.
Какая радость ей, корысть во мне?
Ручей во мхах и тот земле нужнее.
Тень от горы прохладною своею
В горячий полдень для земли ценней.

Зачем собой я землю занимала?
Уж лучше б здесь река волной играла.
Уж лучше б клен листвою шелестел.
Здесь без меня вольней бы стало ветру,
И лунному задумчивому свету,
Которому я вышла в передел.

Зачем ей эти тропы и дороги,
Которые мои пробили ноги?
Они ее, как пухи отплели.
Здесь травы бы роскошные шумели,
Жужжали б пчелы, соловьи бы пели,
Ромашки бы высокие цвели.

А я пришла. Порушила. Сгубила.
Переломала. Переворошила.
Так, без нужды, без цели. Как дитя.
Как мячиком землею поиграла.
Всю искалечила. Всю истоптала.

И не от злобы, а почти шутя.

Как будто эти реки, эти травы –
Не плоть ее, а только мне забава.
Не для нее – для прихоти моей.
Как гиблый мор прошла я по планете,
Разрыв покой ее тысячелетий.
Так глупые балованные дети
Своих – до срока – старят матерей.

9-10.4.2011

* * *

Как будто бы во мне меня убили –
Они березку тонкую срубили,
Доверчиво шагнувшую к тропе.
Казался мне таким незащищенным
Тот белый шрамик на опушке черной.
Как детский плач в разнузданной толпе.

Всегда, когда я мимо проходила,
Она мне ветки белые клонила,
И путалась в березовых словах.
Волнуемая, нежимая ветром,
Она томилась, исходила светом.
Мне подавая небо на ветвях.

И всякий раз Душа моя сжималась –
Уж очень она людям доверялась,
Уж очень не боялась глаз людских.
Нет, у меня бы так не получилось.
Я б спряталась, я б в чаще затаила.
Я б им ветвей не выдала своих.

Но годы шли. Березка подростала.
Она жила. Она торжествовала.
И я, в лучистых чарах торжества,
Поверила, что мы и вправду – люди.
Не палачи, не варвары, не судь.
И что березка все-таки права.

А нынешней зимой ее убили.
А нынешней зимой ее срубили.
Остался только маленький пенек.
И снова Душу охватило страхом.
Она дрожит, как пойманная птаха.
Она скулит, как загнанный зверек.

Как будто этот тонкий белый ствол
Вбирал в себя последний трепет боли,
Последнею моей надеждой был.

Как мне теперь ходить одной тропой,
Как мне дышать одною синевою
С тем, кто меня убил.

10.4.2011

* * *

Умру. Никто слезинки не уронит.
Я людям оставалась посторонней.
Окраиной без дыма и огня.
Ну разве строчек буковки косые,
Тире вот эти, точки, запятые –
Души и плоти кровная родня.

Ну разве что они осиротеют.
Ничье их сердце так не пожалеет.
Ничья печаль не скличет их к себе.
Их за меня другие не напишут.
Они моей лишь крови токи слышат.
Они послушны лишь моей судьбе.

Ничья рука мне слезы не отерла.
Ничьим губам я не была покорной.
Людскому не доверилась суду.
И если завтра нить моя порвется,
Тут без меня никто не задохнется.
И слава мне, что я вот так уйду.

Что я собою горя не умножу.
Что никого по мне тоска не сгложет.
По чьим-то венам не хлестнет ножом.
А Слово без меня не много значит.
Оно лишь мной, моей Любовью плачет.
При мне, по мне, о вашем, обо всем.

10.4.2011

* * *

Уж лучше так – не все, так ничего.
Уж лучше так – не ты, так никого.
И потому у дома моего
Ни дома, ни хозяина. Лишь ветер.
Один лишь ветер властен надо мной.
Неистовый дружок мой степной.
Единственный, единственный на свете..

Зачем я это кружево плела?
Все чувства, все стремленья пережгла,
Что не к тебе. Всю жизнь я провела
Как будто на заброшенном вокзале.

Ждала. А поезд так и не пришел.
Другую ли он станцию нашел,
Или его и не формировали.

Не знаю. Да и проку ли мне – знать.
Ведь в жизни я умею только ждать.
Не обнимать тебя, не целовать.
Мне – ждать – всего спокойнее и легче.
И если я, по Божьему суду,
Дождусь того, чего всю жизнь я жду,
Т я к тебе навстречу не пойду.
Я подожду – пойдешь ли ты навстречу.

Я научилась жить без ничего.
И нынче я справляю торжество
На старом на заброшенном вокзале.
Я не пойду к тебе. Я буду ждать
Тот поезд, что не стали отправлять,
Который даже не формировали.

11.4.2011

* * *

Я сделала последние шаги.
Переступила все свои зароки.
Ты осторожней, рук не обожги
Об эти строки.

Ты думаешь, что превозмог меня?
Гортань мою передал на крике?
Как будто можно раздавить огня
В полнеба полыхающие блики.

Ты опоздал. Теперь не погасить
Его волны безжалостной и шумной.
Посторонись. Души бы не спалить,
Мой осторожный, мой благоразумный.

Узнаешь ли, взошедший на престол?
Поверишь ли, вкусивший липкой славы?
Тот костерок, что ты шутя развел,
Теперь поднялся разъяренной лавой.

Все под собой ломая и круша,
Уже и мне он нынче не подчинен.
Моя до крови стертая Душа
лежит голодной выжженной пустыней.

И я, как погорелая вдова
В кострище роюсь голыми руками.
И о тебе последние слова,

Как угольки я достаю на память.

12-13.4.2011

* * *

Решены последние примеры.
И определен последний выход.
Больше в сердце ни Любви, ни веры.
В сердце наконец-то стало тихо.

Прожитых метаний отголоски
На листе пустым остыли словом.
За оврагом тополей полоска
Между мной и кладбищем церковным.

И часами я гляжу сквозь окна
На полоску эту за оврагом.
Вот и все. Теперь уж недалеко –
Полчаса неторопливым шагом.

Можно узелок собрать последний,
Повязать косыночку горошком.
И на табуреточке в передней
Посидеть с собою на дорожку.

П туда ж – о подвигах, о славе.
Будто и без них забот мне мало.
Надо б вот соседке ключ оставить,
Чтоб цветы на окнах поливала.

13.4.2011

* * *

В соавторы, в посредники, на плаху.
В поводыри, в солдаты, в пастухи.
За то, что ты последнею рубахой
Стал для меня. И все мои стихи –

Они твои. Твоей сочатся кровью
Слова и строчки всех моих стихов.
Ты вправе данью обложить любую
Сокровища добытых мною слов.

Ты вправе предъявить права наследства.
И я не вправе буду отказать.
Ведь ты – мое единственное средство
Не задохнуться, и стихи писать.

Я – лишь рука, ведомая тобою.
Я - только след, оставленный тобой.

И если я хотя б чего-то стою,
То власть – твоя. И трон – по праву твой.

А ты живешь – и ничего не знаешь.
Храни, Судьба, твой царственный покой,
Мой день воскресный, жила золотая,
Что без меня была б пустой рудой.

13.4.2011

* * *

Болит, болит разгневанное тело.
Из рук усталых валится Псалтирь.
Что это – не повозка ль заскрипела?
Я слышала – в сарае цепь греиела.
И что-то говорили про Сибирь.

И день встает обшарпанный и серый.
Собаки лают. Лошади жуют.
Да не меня ль страдальцей за веру –
Боярыней Морозовой зовут?

Да не меня ль вчера приговорили,
Ставили голее сокола?
Всю в черные одежды обрядили,
И нынче утром в сани посадили,
И руки заковали в кандала.

А это что за чертово отродье
С юродским троеперстьем у креста?
Кто там по саду Гефсимана ходит?
И о какой там говорят свободе
Ученики, предавшие Христа.

Не для того ли Бог собрал вечерю,
Чтоб самому прилюдно указать –
Кого на подвиг Он избрать намерен.
Не мне ль тогда при всех Христос доверил
Себя поцеловать.

В крови распятия – сила воскресенья.
Все было свыше определено.
И сам Христос в знак волеизъявленья
По Божьему решенью и веленью
Мне подал в чаше красное вино.

Он знал – лишь мне по силам мука эта –
Учителя на муку передать.
И Божьего не вынеся завета,
Га все века по приговору света
Нести проклятья черную печать.

Конечно, мне. Ведь сытые не имут,
Как мертвые – ни сраму, ни суда.
Они меня в свой теплый стан не примут,
Они с меня своей рукой не снимут
Великого Вселенского стыда.

Не вам, плодящиеся у корыта,
Вам – ни вины, ни наказания – нет,
А мне – за всех непростых и сытых –
Владимирки кандалной шлях разбитый.
И вьюга заметает санный след.

14-16.4.2011

* * *

Ты слышишь, плачет в тонких ветках ветер.
Не может быть, чтоб ты – и не заметил.
Не может быть, чтоб ты – и не узнал.
Ведь были мы, как молния с грозойю.
Как два крыла над черною землею.
Как царь с царицею. Как с морем – шквал.

И вот распались на две половины.
Последствия остались без причины.
Крест – без могилы. Песня – без певца.
Я без тебя – как слово без значенья.
Ребенок, не доживший до рожденья.
Творенье, потерявшее Творца.

Я вся твоя – от буковки до сердца.
Где ты еще найдешь единовеца
Такого, что хоть рви его живьем.
Такого, что хоть в землю по ключицы.
Какой ты царь, коль рядом нет царицы.
И как летаешь ты с одним крылом.

Чтож ты на голос мой не отозвался?
И чем ты перед Богом оправдался
За то, что мимо, как чужой прошел.
И если так уж ты богат, дружочек,
Не откажись хотя б от этих строчек,
Которым ты, как тонким веткам ствол.

СОДЕРЖАНИЕ

«А в дому моем хоть кати шаром...»
«О, адов труд, Гоморра и Содом...»
«Не пересохнет горло родника...»
«Пей мою душу, пей...»
«Я разрешу себе заплакать...»
«Встать и уйти. И двери не закрыть...»
«Тебя забыть. Тебя не ждать...»
«Я тебя придумывать не стану...»
«Но ты ко мне явиться должен сам...»
«Мне кажется, что я тебя забыла...»
«О, горшая из всех моих утрат...»
«Когда я шла по этой стороне...»
«И гул тревог, и гул дорог, и ветра гул...»
«То ли боль отошла. То ли просто не чувствую боли...»
«Как здесь темно. Как беден он и сир...»
«Уж такая, видно, жизнь...»
«Ты не осилишь этот мрак...»
«Возьмите боль мою...»
«Меня хотели сделать мудрецом...»
«Второй мой Спаситель, четвертый мой Рим...»
«Забыть? Нет, не хочу. Не буду...»
«Мне, Господи, последней из последних...»
«А руку мне поцеловать не хочешь?...»
«Изгнанницей из алтаря любви...»
«А нам с тобой не стоит толковать о цене...»
«Опять дожди, дожди, дожди...»
«А мир был прост. Он был, как мяч...»
«Когда у нас останется зимы...»
«Пришла. И есть. И буду снова...»
«Не пахала я и не сеяла...»
«Но этих строк мне Бог не продиктует...»
«Нет, все пока еще в пределах...»
«Все начиналось осенью...»
«Не приняли. «Не ко двору, - сказали...»
«А мне не спалось. И дышалось мне так тяжело...»
«Когда еще не начиналась осень...»
«Так и живу я, век свой невзлюбя...»
«Но как там ни крути, а мой завиден жребий...»
«Вот он, страшный номерок телефонный...»
«А больше ничего не получалось...»
«Мне надо это рассказать кому-то...»
«А может, я сама всему виною...»
«Лет 30 прошло. А точнее – всего 28...»
«И за мною тоже числится грешок...»
«Ах, если б и ты этой ночью бессонною бился...»
«За что ты отпустил меня на волю...»
«А если я в ту осень обозналась...»
«А вечер подходил неторопливо...»
«Я улечу из этих праздных мест...»
«И я рассмеялась. Наверно, мне весело стало...»

«А вышивка легко пошла, красиво...»
«О, лучше бы меня совсем не стало...»
«Вот так, чтоб душу – да насквозь...»
«Кому какая на земле забота...»
«Не от щедрот, а по судьбе...»
«Благодарю Судьбу за крест в оконной раме...»
«Мне без тебя теперь живется...»
«Не то, чтоб так - хотелось мне...»
«А может, кто ответит мне – зачем...»

СЛОВО

«И вдруг оно совсем ушло...»
«Благодарю тебя за милость...»
«Коль не досталось мне...»
«Мой книжный шкаф, мой старый друг...»
«Не попритчилась ли злая...»
«Как мелко здесь. Как здесь мне неохото...»
«Ну хоть на шаг. Ну хоть на четверть шага...»
«Что там бьется в окно...»
«Как музыки, как майского дождя...»
«И если даже нынче завершится...»
«На мои березы под окном...»
«А как теперь мне будет на земле...»
«И упаду. И задохнусь...»
«Тут – то ли брат пошел на брата...»
«Ты мог уйти. Ты мог забыть...»
«Выходит, собственной рукою...»
«Я все ищу спокойного дождя...»
«Теперь кому оно? Зачем?...»
«Чего ты, собственно, хотела...»
«А я к тебе такую силой...»
«Запутала. Распутать нелегко...»
«Когда в словах запутается мысль...»
«А эта тень. А эта тень – откуда...»
«Зачем моя же правая рука...»
«Забыть? А что я, собственно, имела?...»
«О музыке нельзя словами...»
«А может, я и не права...»
«Прошла бы ночь. А день не страшен...»
«Тоска приходит около шести...»
«По белому снегу. По белому, белому снегу...»
«Зачем я только думаю об этом...»
«У меня теперь все так, да так...»
«И вдруг поняла – мне теперь уже больше не встать...»
«О, как же ту мне скушно показалось...»
«Зачем друг другу мы – не знаю...»
«Ну что ж, проститься я с тобой готова...»
«На все одежды – полотно...»
«Во всем вольна. Тем и сильна...»
«И если я сейчас заплачу...»
«Ничего. И не такое было...»
«Погоревала, покричала...»
«Наплакалась – и снова петь...»

«Уже я начинаю слышать Вечность...»
«Теперь здесь царствует луна. Да ветер...»
«А я твоей любимой быть хотела...»
«Все прожила. И не жалею...»
«А ты. Да ты поверил что ли...»
«Я как-то сразу постарела...»
«Неужто вправду – было и прошло...»
«Ну вот и все. И снова пустота...»
«Уж я так тебя, дружок мой, прославлю...»
«Растает снег. Он все равно растает...»
«Я – то окриком, то просьбою, то жалобой...»
«Когда я жизнь свою итожу...»
«И этот снег. И эта сырость...»
«Куда душа моя заторопилась...»
«Я так уже привыкла к боли...»
«Я не думала жить...»

ХВАЛА СЛОВУ

«А может – зря. А может – ни к чему...»
«С тех пор, как появилась я на свет...»
«Слова не те. Мелодия фальшива...»
«У нас для разговора есть причины...»
«Какой тут может выйти прок...»
«А может, если ветер повернется...»
«Мне кажется, что я была всегда...»
«Как скушно мне. Какой-то свет квадратный...»
«Ну, что мне делать с этими руками...»
«Ну для чего я, собственно явилась...»
«Как будто бы во мне меня убили...»
«Умру. Никто слезинки не уронит...2
Уж лучше так – не все, так ничего...»
«Я сделала последние шаги...»
«Решены последние примеры...»
«В соавторы, в посредники, на плаху...»
«Болит, болит, разгневанное тело...»
«Ты слышишь – плачет в тонких ветках ветер...»